

Валор

Автор:

Иван Шаман

Валор

Иван Шаман

Мир рушится, последний защитник пал смертью храбрых. Погиб, пожертвовав собой, уничтожил главнокомандующего армией демонов и спас своих близких. Но владыка демонической империи все еще сидит на своем черном троне. И даже смерть не приносит покоя. Чем придется заплатить для победы в это раз? Жизнями друзей? Любимых? Честью? Хватит! Этот мир больше ничего не заберет у меня! Я вернулся! И в этот раз все будет как решу Я!

Глава 1

Создание репликанта. Восстановление слепка личности. Внимание, ошибка! Слепок передан не полностью. Обнаружено фрагментирование воспоминаний. Прерывание создания невозможно. Нейронные связи нарушены. Дополнение связей резервным слепком. Выполнение процедуры извлечения.

Адская боль! Сердце остановилось, сжатое рукой верховного лорда демонов. Он пробил мою грудную клетку, но мне удалось уничтожить врага. Выжечь его мозг, освободив собственную империю от нападений демонических орд. Я удержал Рубеж! Войска врага бежали без оглядки, оставляя за собой сотни тысяч своих убитых. И то, что за это мне пришлось заплатить собственной жизнью – не слишком высокая цена.

Вот только мое сердце продолжило биться, и я позволил себе вздохнуть. В легкие тут же хлынула жидкость. В панике я попробовал всплыть, но понял, что мои руки и ноги прикованы стальными браслетами. Сквозь мутную жижу я видел лишь мигающие огни и какие-то слабо различимые контуры. Я в стеклянной банке! Меня хранят, словно крысу в алхимическом растворе!

Дергаясь, я пытался высвободить руку, но, даже сдирая кожу, ничего не мог поделать. Я слишком ослаб! В попытке рассмотреть собственное тело я вытянул шею, но вода оказалась чересчур мутной. Однако этого хватило, чтобы привлечь внимание находящихся снаружи существ. Большие! Один из них подбежал к банке и даже через толщу жидкости я услышал его взволнованные крики. Кажется, он радовался.

В следующую минуту, когда я уже решил, что умру от удушья, в комнату вбежало еще несколько фигур, стоящий рядом с колбой дернул за рычаг, и стекло отошло в сторону. Жидкость выплеснулась наружу. Браслеты и пояс расстегнулись, я понял, что падаю, но в последнее мгновение чьи-то крупные руки поймали меня и поставили на залитый желтоватой слизью деревянный пол. Я с трудом исторг из своих легких жидкость и наконец вздохнул полной грудью.

– Чиндра мохра, тривдра нер! – проговорило одно из высоких существ прямо передо мной. Голос женский, волевой.

Не понимая ни слова, я протер глаза липкими пальцами и уставился на склонившуюся передо мной в поклоне даму в строгом шелковом платье. Почти идеально сложенная фигура. Судя по одежде, из знати. Черные волосы переплетены лентами и уложены в аккуратную прическу, над которой я увидел небольшие рога, украшенные золотыми кольцами. Дыхание снова перехватило. Демон!

Моя рука невольно потянулась к мечу святого. Но пальцы сомкнулись на пустоте. Я безоружен, совершенно гол и покрыт дурно пахнущей слизью. Со всех сторон окружают гиганты в два раза выше меня ростом. И возглавляет их старший демон! В этом нет никаких сомнений! Но почему они не атакуют?

Всем известно – демоны куда сильнее остальных рас и соперничать с ними могут только святые. Даже достигший уровня золотогогероя не сможет сравниться со старшим демоном, что уж говорить об Изначальных, которые сражались на

равных с легендарными существами?

Они справятся со мной без всякого труда, но вместо этого покорно стоят, склонив головы.

- Идра миндора нера? - чуть приподняв голову, спросила гигант.

- Я ни слова не понимаю из того, что ты говоришь, демон. Но если это угроза - ты заплатишься за это жизнью! - прорычал я, прекрасно понимая, что, возможно, эту схватку не переживу. Я почти не ощущал в теле энергии Закона. Да что там, даже божественный интерфейс не отзывался. Системы, созданной богом Света, словно не существовало.

- Простите. Мой древний плох. Император, - склонилась в еще более глубоком поклоне женщина. - Ваша слуга. Кингжао. Старейшина. Я не оскорблять вас. Смирено просить. Позвольте помочь? Ваши слуги все готово.

- Древний? - в голове все перепуталось. Верно, я был императором, владыкой последней империи свободных от власти демонов людей. Неужели эта демонесса меня знает? Всего несколько ее сородичей за всю войну перешло на мою сторону. Двоих из них я сломал и перевоспитал лично. И могу поспорить, таких высоченных среди них не было. Она хочет меня обмануть? Играет со мной, как с куклой или животным? - Если это какой-то розыгрыш!..

- Как смею? Тело молодо. Разум слаб. Позвольте помочь? - с видимым трудом произнесла еще раз демонесса, не разгибаясь.

Тело молодо? Я не сразу сообразил, о чем она говорит. Но затем посмотрел вниз... черт. Ни волос, ни морщин, ни шрамов. Гладкая кожа, аккуратные детские пальцы. Это не они гиганты, это я в теле ребенка! Семь, максимум восемь лет! Как так вышло? Я попытался вспомнить, что произошло, но голову пронзила адская боль. Звенящая пустота в мозгах контрастировала с воспоминаниями о последних двух месяцах жизни, наполненных страданиями и болью.

Сражение на последнем рубеже. Мы встали стеной против трехсоттысячной орды демонов. Паровые танки и адские твари крушили все вокруг. Но мне удалось победить! Я потерял почти всех друзей и подруг. Верных соратников.

Жену... и даже собственную жизнь. Но человечество было спасено! Я уничтожил верховного демона. Перебил его генералов и обратил в бегство армию. Однако этот мир все еще в опасности. Джидзун Дирэн, алмазный божественный дьявол, Император демонической Империи, все еще угрожает всему живому. И раз я получил второй шанс, использую его по максимуму, даже если для этого придется принять помощь от других демонов и прожить еще одну жизнь.

– Хорошо. Помогите мне, – кивнул я, понимая, что ребенок не в состоянии бороться против взрослого демона. Тем более она все еще оставалась стоять в поклоне и терпеливо выжидала. – Можете выпрямиться. Кто вы? Где я?

– Прошу простить. Господин. Мой древний плох. Драра ториндра! – распорядилась демонесса, и один из слуг тут же принес небольшой позолоченный обруч на красной бархатной подушечке. По мановению руки старшей демонессы слуга приблизился с подушечкой ко мне и, глубоко склонившись, протянул ее на вытянутых руках. – Ваш венец власти, господин. Вы вернете язык.

Внимательно осмотрев обруч, я понял, что он не так прост. На первый взгляд это было всего лишь неумелое ювелирное украшение из тонкой проволоки. Однако, присмотревшись внимательнее, я сумел разглядеть небольшой камень глубокого фиолетового цвета. Камень души! Пусть крохотный, зато легендарного качества! Такой и в самом деле пристало носить только императорам, вот только почему он на передней стороне, прямо напротив третьего глаза?

Ловушка? Рабский ошейник? Я недоверчиво взял украшение в руки и провел пальцами по внутренней стороне диадемы. Ничего. Либо я настолько ослаб, что не чувствую ментальную атаку, либо они и в самом деле не хотят причинить мне вреда. В любом случае мне придется рискнуть. Хотя доверять демонам, конечно, нельзя.

Вздыхнув, я надел крохотную корону. Несколько секунд ничего не происходило, а затем кожу обожгла сильнейшая боль. Мне будто ставили клеймо, выжигали каленым железом проклятый символ. Но прошло всего несколько мгновений, и боль ушла, а вместо нее я почувствовал прилив энергии в ниване, верхней чакре.

Первичный доступ к визуализации получен. Инициализация протоколов присоединения. Анализ среды. Обработка состава крови. Анализ Источника. Найдены четыре выделенных морфизма. Вычисление числа Ци. Сбор адаптивной информации о рангах. Поиск библиотеки воспоминаний. Соединение с общей сетью. Ошибка, доступ к общей сети невозможен, конфликт идентификаторов. Найден полный дубликат. Подключение к основной сети невозможно. Развертывание локальной копии. Присвоение ID 001. Выберите имя...

Что значит – выберите имя? Какой id? Я это я! Кем мне еще быть? Я верховный правитель вольных земель. Император эльфов, людей, dwarфов и волколаков. Верховный жрец бога Солнца. Пророк и носитель Вечного Пламени. Маг, освоивший тысячи техник, понявший законы академической, научной и начертательной магии!

Вот только... как меня зовут? Голова разболелась от попыток вспомнить хоть что-то, кроме последних двух месяцев моего правления. Меня звали... владыкой, императором, пророком. Но по имени... ни разу. Даже супруги общались ко мне – «дорогой». «Любимый». Я помню их. Божественный маг Природы, эльфийка с неотразимой улыбкой. И демонесса, чья личность была мною переписана – старшая в своем роде, величайшая заклинательница Души.

Если я погиб, то что стало с ними?! Что стало со всеми людьми и нелюдьми моей страны? Почему меня величают императором? Но главное – как меня зовут?!

Внимание, выберите имя!

Эта красная надпись мигала прямо перед глазами. Интерфейс, непривычный, чуждый, все же заработал. Однако сейчас было не до того, чтобы разбираться в его настройках и иконках. Головная боль все усиливалась, я пытался вспомнить хоть что-нибудь, но вместо прошлой жизни перед глазами возникла странная фантастическая картина.

Город на горе. Стекланные дома в сорок этажей. Мчащиеся машины. Плещущая вдалеке река. Старая клавиатура со стершимися от частого прикосновения

буквами. Яркое солнце, от которого не спасают даже шторы-блекауты. Отражающаяся в зеркале довольная физиономия и крупная надпись на синей футболке: «За честь и отвагу!». Что это? Чьи воспоминания? Мои? Это я?

Голова шла кругом. Я не помню, чтобы когда-то видел все эти картины. Кто отражался в зеркале? Почему я могу вспомнить перевод этой фразы, но ни кто ее произносил, ни откуда она, ни даже этого города за окном? В глазах потемнело, я едва устоял на ногах, и несколько служанок бросились ко мне, но их тут же остановил строгий голос:

– Назад! Не смейте приближаться к императору без его разрешения! – это сказала та демонесса. Я понимаю ее речь! Как так вышло, что большинство моих знаний потеряно, но теперь я различаю их язык? Корона? Вполне возможно. Артефакты Души могут многое, уж в этом-то я убедился на собственной шкуре.

Странно. Воспоминания последних двух месяцев живы. Все навыки, что я применял. Все сражения, через которые прошел. Магические плетения, начертание, формулы и алхимические составы. Инженерные устройства и паровые машины. Бои с повелителем демонов и собственная смерть. Все это я помню так, словно это случилось даже не вчера – только что. Но остальное...

...выберите имя...

Вот же надоедливая надпись! Как и та. С футболки. «За честь и отвагу»... Фо хонор анд валор! Нет, не так. Это означает «доблесть». Хотя почему нет?

Имя Валор. Подтвердить.

Добро пожаловать, Валор. Вы являетесь единственным узлом в сети. Данные будут скорректированы в соответствии с вашей базой знаний. Время ожидания полной синхронизации 31 час. Начата процедура заполнения.

Надпись мигнула. А в следующее мгновение интерфейс изменил очертания, и все встало на свои места. Вот только в характеристиках остались знаки вопроса. Сила, выносливость, интеллект, восприятие, ловкость и Ци (энергия). Ничего необычного. Жаль только, панель магии даже не появлялась.

Ладно, можно и подождать. Для начала выясним, что происходит.

– Где я, и кто вы? – спросил я, чуть картавя. Мысли преобразовывались в звуки совершенно непривычной мне речи. Удивительно, на что способны артефакты.

– Ваше императорское величество, вы испытываете нас? – с легким испугом произнесла демонесса. – Вы же... мы ждали этого события десять тысяч лет! И вот свершилось. Я Кингжао, хранительница скрытого дворца. Пусть остальных слуг вы не знаете, они родились куда позже нашей встречи. Но не меня, вы же сами назначили меня на должность...

– Нет. Я ничего такого не помню, так что потрудись все объяснить. И поподробнее.

* * *

Приветствую вас в новой книге, друзья! Я рад, что мы снова встретились, а если для вас это первое мое произведение – добро пожаловать! Надеюсь, вам понравятся мои герои и истории =)

Глава 2

– Как прикажете, – склонилась Кингжао еще ниже. – Но прошу вначале позволить нам привести вас в порядок и одеть. У нас уже все готово. Клянусь жизнью, вам ничего не угрожает.

– Хорошо, – кивнул я, ничуть не доверяя демонессе. Однако нужно признать – пока что все странно. Она преподнесла мне артефакт. Огромную редкость, которую даже у правителей встретить можно далеко не всегда. Вот только

функциональность совсем не та, которой я ожидал. Половина привычного интерфейса отсутствует.

– Начинаем! – приказала Кингджао, и по мановению ее руки часть бумажной стены с рисунком отодвинулась в сторону. Несколько служанок внесли бадью с горячей водой. Стопку одежды, возвышающуюся почти в мой рост. Оранжевый, золотой, красный. Рядом с ванной поставили небольшую лесенку, чтобы я сам мог подняться, не прибегая к чужой помощи. Но на случай необходимости по бокам стояли две симпатичные девушки лет восемнадцати.

Только опустившись в горячую, почти обжигающую воду, я смог почувствовать себя спокойно. Десяток рук тут же начали нежными движениями смывать слизь. От таких прикосновений, даже несмотря на мою настороженность, тело тут же расслабилось. При других обстоятельствах я бы почувствовал возбуждение. Вот только... мне семь лет! Даже думать о постыдном в таком возрасте странно. Пусть умом я уже давно взрослый, но тело мое к такому не готово.

Воспользовавшись ситуацией, я рассматривал окружающих. Странные, непривычные одежды, больше напоминающие халаты. В основном белого, бледно-желтого и медного цвета. Вся прислуга – только из девушек, я не заметил ни одного мужчины. Все молодые, привлекательные, но совершенно разных национальностей и рас.

Темные и лесные эльфийки, дварфийки и люди. Кроме управительницы, как я про себя окрестил Кингджао, других демонов я не заметил. Что странно. Хотя, учитывая, что она всем тут управляет, а из истинных демонов на моей стороне сражалось – по пальцам пересчитать... Да и сколько их осталось? Я перебил почти всех командующих и верховного лорда. Но лишь на севере. Надеюсь, что бог Света сумеет оградить моих подданных от вечного врага.

Мысль о тех, кого я потерял, и о выживших, оставшихся без моей опеки, вновь заставила задуматься и напрячься. Мне нужно как можно быстрее вернуться к своему государству, к своим людям. Возглавить борьбу против демонической Империи и вырвать мир из ее лап. Любыми средствами! Но для начала понять, где я, и восстановить силы. Сейчас я почти бесполезен. И не смогу справиться не то что с легендарным противником, но даже просто со взрослым. Нужно тренироваться, расти, развиваться и вновь осваивать магию.

– Прошу вас, – мило улыбнувшись, показала на стопку одежды девушка, которую я определил как полуэльфийку. Какое, однако, разнообразие, будто специально гарем собирали. Из самых привлекательных, обученных этикету и послушанию.

С помощью этой девицы я погрузился в несколько слоев нежной ткани. Медные, бронзовые, серебряные, золотые и, наконец, белые с тонким платиновым узором одежды легли на мое тело. По отдельности каждая казалась почти невесомой, но вместе они весили килограмма два.

Стоило мне одеться, как управительница пригласила пройти за собой. Никуда не спеша, я вышел из комнаты, в которой родился заново. Ванна, откуда меня достали, помигивала несколькими инкрустированными камнями. Сверху виднелась странная надпись, состоящая из перечеркивающих друг друга палочек. Но стоило задержать на ней внимание, как она преобразовалась в понятные мне буквы. Хотя смысл от меня и ускользал. «Камера репликации. № 27569267». Что бы это значило?

Пройдя по деревянной дорожке через сад, мы оказались в павильоне напротив. Странные здания с покатыми треугольными крышами, покрытыми черепицей, имели характерные загнутые к небу концы. Внешние прочные стены из беленого и украшенного кирпича сменились бумажными перегородками и тонкими стенами, через которые прекрасно проходил яркий свет солнца.

В небольшом, богато украшенном зале пурпурная ковровая дорожка вела к трону. Радостная девушка, стоящая с молотком у гигантского, даже по взрослым меркам, гонга уже замахнулась, чтобы ударить по нему, но управительница остановила ее кивком. Что не укрылось от моего взора, пусть и детского. Это ж неспроста. Понятно же, что удар гонга должен был оповестить всех о приходе императора, однако демонесса этого не хочет. И прежде чем возмущаться, нужно понять, почему. Иначе беды не избежать.

– Ваше императорское величество, – склонилась Кингжао в низком поклоне, стоило мне сесть на трон. Непривычно большой, и даже подушки здесь не спасали. Нужно отметить, что остальные в помещении вообще встали на колени и прижали лбы к полу. Только демонесса осталась стоять. Значит, я прав, демоны правят здесь всем. Но я-то не демон, кажется. Пусть в характеристиках пока знаки вопроса, но у меня светло-желтый цвет кожи. Да и рогов на голове нет.

– Говорите. Меня здесь давно не было, и я уже не помню, что случилось тысячи лет назад, – решил я пойти на уловку. Отрицать, что я их правитель и прямо подвергать себя опасности, при том, что ситуация в целом неоднозначная, крайне глупо.

– Вы совершенно правы, господин. К тому же за время, прошедшее с последнего вашего визита, многое изменилось, – чуть улыбнувшись, произнесла управительница. – Прикажите остальным вашим слугам выйти из зала, чтобы мы могли поговорить наедине.

– Хорошо, пусть будет так, – кивнул я, понимая, что демонесса вновь ставит мою власть под сомнение. Не хочет говорить при посторонних.

Дождавшись, пока все девушки выйдут, я перешел в атаку.

– Кингжао, ты смеешь оспаривать мою власть?

– Ни в коем случае, ваше императорское величество, – упала мне в ноги управительница. – Но времена тяжелые, а вы не готовы! Это тело не готово.

– Рассказывай. По порядку. С самого начала и ничего не утаивая. Сколько времени прошло с момента, когда я был здесь в последний раз?

– Вы никогда не приезжали сюда лично, – заметила демонесса. – Но, судя по вашему древнему, который вышел из употребления в королевстве еще несколько тысяч лет назад, после Войны Разделения, ваши воспоминания очень далеки от современности. Боюсь, вы неспроста не помните меня.

– Возможно. Но я спрашивал тебя не об этом. Почему ты остановила гонг?

– Прошу прощения, ваше императорское величество. У вас, как и должно – острый глаз. Но я ожидала, что, погибнув во имя королевства, вы воскреснете на пике своей славы. И остальные жрицы храма Послушания тоже надеялись на это. Боюсь, именно я заронила в них такие ожидания. Ведь вы всегда любили женское общество и оставили строгие инструкции насчет того, что должны уметь ваши служанки. Однако такому телу наши услуги пока не нужны.

Обещаю, если вы останетесь с нами, я воспитаю им достойную замену из ваших нынешних ровесниц, – тут же поправились демонесса, неверно истолковав мой недовольный взгляд. – Несколько послушниц уже начали обучение, и им всего шесть. К тому моменту, как ваше тело потребует женщину, мы все будем в вашем распоряжении!

– Меня меньше всего интересуют сейчас дети и проблемы их полового воспитания! Кто ты, твоя должность и знания? Где находится храм Послушания, и что с моим королевством?!

– Прошу прощения, ваше величество. Вы, как всегда, заботитесь о вашем народе. А я думаю лишь о своих мелких обязанностях. Позвольте мне еще раз представиться. Мое имя Ниу Кингжао, я верховная жрица храма Послушания. Первая и последняя из своего рода. Одна из старейшин скрытого города-дворца и золотых владык нашего народа. Мы находимся на острове во внешнем океане, на самом западном мысе вашей великой вечной империи.

– Запад? – мое дыхание невольно перехватило. Мои владения всегда находились на севере. Земли демонической империи – на востоке и юге, опоясывая Внутреннее море. А вот на западе... Там не было ничего, кроме Великой пустыни кочевников да нескольких королевств наг. – Покажи мне карту!

– Боюсь, она находится в другом зале, ваше величество, – прижалась лбом к полу Кингжао. – Не лучше ли я расскажу вам вначале об устройстве нашего города, его кланах и гильдиях?

– Это подождет. Если надо, просто выгони оттуда всех.

– Боюсь, дело не в этом. Мы никуда не путешествуем, и те помещения давно не используются. Однако я понимаю вашу волю. Дандан! – крикнула управительница, и на пороге появилась рыжеволосая человеческая девушка. – Освободите место в Сером зале Тайн.

– Слушаюсь, – чуть склонилась рыжая, мгновенно исчезнув. Надо отдать должное, вышколены служащие храма Послушания действительно на совесть. Не просто так у него такое название.

Она вернулась спустя всего несколько минут. Все это время мы молчали. Я погрузился в свои не слишком веселые думы, жрица не осмеливалась меня прерывать.

– Прошу за мной.

Вновь пройдя по мосткам, мы вошли в небольшую комнату, у дверей которой на коленях замерло с десятков девушек с ведрами и тряпками. Судя по цвету воды, тут не прибирались столетиями. Но, зайдя внутрь, я оказался приятно удивлен. Как за столь короткий срок они смогли привести комнату в порядок? Не то чтобы стало идеально чисто, но достаточно, чтобы пройти, не запачкав длинные полы одежды, и оказаться перед гигантской картой, занимающей всю стену.

– Где мы? – невольно прошептал я, совершенно не узнавая очертания. Всю левую часть занимала синяя полоска воды. Северное и восточное направление обозначалось как Пустыни Смерти. С юга к ним примыкала местность под обозначением Земли Диких Демонов. Но Кингжао мой вопрос истолковала по-своему. Она подошла к карте и показала на крохотный архипелаг из двух островов в океане.

– Вот здесь, господин. На Чщаси, Младшем Брате, или южном из двух островов-братьев. До материковой суши чуть больше шестидесяти километров. Ничтожно малое расстояние, но, боюсь, лишь воздушные корабли могут преодолеть этот пролив. Ведь воды кишат жуткими монстрами, облюбовавшими побережье. А по Гэге, Старшему Брату, что севернее, несколько тысяч лет назад прокатилась страшная чума, превратившая всех его жителей в неразумных чудовищ.

– Есть ли карта меньшего масштаба? На которой видно только континент? – с нажимом спросил я.

– Боюсь, что нет, ваше величество. Да и зачем? В Проклятых Землях, окружающих ваше королевство, давно не осталось никого, кто заслуживал бы милости или узнавания. Лишь осаждающие высокие стены твари. Однако во дворце наместника на Гэге должна быть такая карта, если дворец еще стоит.

– Хорошо. – Я едва сдержался, чтобы не выругаться матом. Не пристало правителю ругаться без повода, да и ребенку тоже. Мне же приходится совмещать два в одном. Если верить карте, я нахожусь даже не в своем мире. Ни

в одном из тех, воспоминания о которых оставались в моей голове. Нужно разобраться, что происходит. – Расскажи, что случилось с момента основания скрытого дворца.

– С удовольствием, ваше величество.

Глава 3

– История не помнит, когда именно были заселены острова-братья, но десять тысяч лет назад здесь уже находился оплот верных слуг императора. Именно тогда произошла чудовищная Война Раскола. Брат шел на брата, отцы воевали против сыновей, а матери оплакивали дочерей и сестер. И когда пепел осел, лишь ваше королевство выстояло.

Ведомые глупыми и извращенными идеалами, ваши братья разорили великую империю эльфов, превращая густые тропические леса в выжженную пустыню. Вызванные из других миров существа принесли с собой мор. Чудовищные строения и древние обелиски застыли в темных джунглях, а облака черной чумы поглощали целые армии, оставляя лишь белые кости да пустые доспехи. И тогда вами было принято единственно верное решение – отгородиться от кошмаров окружающего мира Великой стеной.

Но пока ее не достроили, все крупные города пришлось окружить их собственными укреплениями. Даже внутри поселений вокруг главных районов возводили многометровые стены. Как наша, храмовая, совмещенная с внешними строениями. Строительство шло почти тысячу лет. Много хороших воинов погибло. Наша держава многократно подвергалась нападению других рас, но, чем дольше шла война, тем больше беженцев стекалось со всех краев.

Людей, оставшихся под нашей защитой, становилось все меньше. Морских, лесных и темных эльфов, наоборот, больше. Приходили и дварфы: от чернобородых и угольнокожих до светлых рыжих. Даже некоторые орки и огры. Все они искали убежища от беспощадного пламени войны. Многие из них являлись серебряными и даже золотыми воинами. Изредка встречались медные герои, но иногда свои народы приводили и владыки.

И все они приносили ужасные новости о происходящем снаружи. Мир рушился, распадаясь на куски под ударами войны. Хранители земель – величественные древние драконы – погибали или сходили с ума. Королевства приходили в упадок, и там, где еще недавно царил мир и земля обильно плодоносила, оставалась только выжженная пустошь, покрытая пеплом, и отравленные кислотной кровью пески. Этот кошмар длился почти тысячу лет, и к моменту завершения Великой стены не закончился. Но после нам стало легче.

Отгородившись от диких демонов Востока и постоянных набегов орков и варваров Севера, наше королевство наконец обрело мир и покой. Именно тогда наши земли стали процветающими, науки и боевые искусства достигли невиданных ныне высот. Ученые умы и мастера единоборств обучали бесплатно, повинясь своему призванию, а не стараясь заработать и выжить, как это происходит сейчас.

Времена благоденствия растянулись на сотни лет. И мы расслабились. Оказались не готовы к нападению древнего дракона Воздуха, превращенного войной в драколича, ведущего за собой толпы воскрешенных чудовищ. Стена пала, и только путем невозполнимых потерь удалось уничтожить эту могущественную тварь. Легенды говорят, что вы лично прикончили его, применив божественное искусство Власти. Вы помните этот момент?

После того подвига вы распорядились создать по всему государству храмы Воскрешения, где в случае гибели вы могли бы вновь появиться и восстановить силы. Мы все надеялись, что этот день никогда не придет и вы будете здравствовать вечно. Однако примерно пять тысяч лет назад на наш народ обрушилась черная чума. Целые города пустели всего за несколько недель, а вслед за чумой явились великие и ужасные чудовища. Даже достигшие ранга владыки эпические герои, о которых слагали песни, не всегда могли справиться с вожаками монстров. Опустевших городов становилось все больше, и раз за разом звонил гонг, возглашая воскрешение императора.

Новости перестали приходить на острова-близнецы. И наместник Гэге приказал полностью изолировать их. Ворота внешней стены сомкнулись, и наши острова стал соединять лишь навесной мост, ведущий от стены к стене. Что стало с миллионами граждан империи, нам неизвестно, но мы выжили и укрепили периметр, постепенно создавая многоярусные сады и используя каждый клочок земли для выращивания припасов.

Спустя века нам удалось стать самодостаточными. Несмотря на нападения монстров из глубин океана и воинственных зверюродов, мы приспособились. Даже наш храм полностью обеспечивает себя едой, выращивая продукты во внутреннем дворе. Ни одно растение не занимает место зря. Мы выращиваем все: от корнеплодов до ягод. С риском для жизни охотники добывают мясо и рыбу, сражаясь с чудовищами, живущими снаружи. Мы думали, что приспособились, сумели пережить отголоски войны. А затем Гэге пал.

Я до сих пор помню кошмар тех лет. Чума, явившаяся из-за океана, опустилась на столицу острова, а уже через несколько дней оттуда перестали приходить сигналы о помощи. Домашние звери и скотина превратились в серебряных монстров, остававшиеся в лесах хищники перескакивали через несколько рангов, превращаясь сразу из медных зверей в гранатовых и платиновых кошмаров.

Защитники и стражи погибали один за другим. Величайшие мастера Жизни, Души и Крови выходили на поединки и не возвращались. Меньше чем за год восемь из одиннадцати школ потеряли своих глав и наставников. Последняя связь хоть с кем-нибудь, кроме живущих на нашем острове – пропала. Мы оказались полностью отрезаны от остального мира, и многие не уверены, что он до сих пор существует.

Полгода назад появилась крупица надежды. Странные черные корабли неведомых нам форм привезли в город новости и послание. Империя в осаде, она каждый день сражается, но еще есть верные сыны и дочери, готовые отдать свои жизни ради спасения других. Император еще бьется на Великой стене, отделяющей нас от вечного кошмара. Моряки собирались обогнуть остров и прибыть к материковому побережью, но не смогли. На них напал божественный кракен. Мы сумели спасти лишь капитана корабля и груз, ради которого он совершил столь опасное путешествие – диадему, что ныне на вашей голове.

Семьи города были рады известиям, что мир еще живет за пределами скрытого дворца. Но то, что даже императорская стража не смогла прорваться к побережью, говорило о многом. А потом еще и сам капитан гвардии, отдавший храму Послушания символ власти. И не просто так, а в преддверии последнего воскрешения Императора после свершения им великого подвига. Это известие многих подкосило.

Клан наместников Гуй до последнего верил в спасение извне. Что придут войска и освободят Гэге, очистят острова и путь на материк. А выходит, что мы должны разделить участь остального мира. Но даже тогда ваше воскрешение на наших землях – это не только великая честь и ответственность. Все, даже я, верили, что вы придете в своем легендарном блеске.

– А в результате перед тобой восьмилетний ребенок, – хмыкнул я, понимая всю абсурдность ситуации. Мне наплевать на демонов, да и на подчиняющиеся им народы тоже. И все же происходящее проще всего описывается словом «кошмар».

– Простите, ваше императорское величество, но, боюсь, это так, – склонилась в поклоне Кингжао. – Вы почти ничего не помните, вы не способны сражаться, и, если старейшины трех главных кланов города узнают, что вместо спасителя появился маленький ребенок, который сам требует заботы, они бросят нас вместе с вами на съедение нагам и морским монстрам. Ведь, используя надежду, я посмела просить их о помощи ранее.

– Выходит, я заперт не только в этом теле, но и в этом дворце? И до каких пор? Пока не вырасту и не окрепну? – прикрыв глаза ладонью, спросил я. – Скрывать вечно факт воскрешения не выйдет. Меня видел как минимум десяток служанок. Рано или поздно одна из них расскажет о произошедшем посторонним.

– Не раньше чем через полгода, – улыбнулась демонесса. – Наш храм веками воспитывал благородных девушек для службы великим домам. О моих послушницах идет слава самых верных, умелых и послушных жен на Чщаси. Все благородные дома отдают своих девочек нам на воспитание, и выходят те отсюда либо женами глав кланов, либо остаются навсегда, прислуживать нерожденному императору. То есть вам.

– Вот только если они все разом перестанут выходить, это вызовет большие подозрения, а полгода ничего не решит. Сейчас мне сколько? Восемь? Восемь с половиной?

– Боюсь, что около семи, – покачала головой управительница. – Это лучшее время, чтобы начать принимать эликсиры для подготовки к поступлению в школу боевых искусств. Если через полгода ваш организм привыкнет к препаратам, он начнет накапливать содержащуюся в них энергию. Вы должны

будете укреплять тело и дух, чтобы пройти экзамен и показать наличие талантов. Получите ранг медногонеофита и начнете самосовершенствование на пути боевых и магических искусств.

– Расскажи подробнее, – попросил я. – Мои знания обширны. Я помню о девяти аспектах магии, сотне заклятий академической школы. Но о Пути слышу впервые. Возможно, я знал его. Когда-то давно. Но забыл.

– Забыли? Но это же главное для воина и мастера! Сама суть жизни! – ошарашенно проговорила Кингжао. – Вы... простите, но я начинаю сомневаться, что вы император! Возможно ли, что я приказала водрузить корону на постороннего?

– Я помню только последние два месяца своей жизни, и они были переполнены схватками. Сражение на Рубеже. Гигантской стене, протянувшейся на много сотен миль во все стороны. Против демонов, возглавляющих орду диких. Летающие корабли, бомбами крушащие наши города. Стальные машины, пышущие жаром и ломающие каменные дома одним выстрелом.

– Ваши черные братья никогда не отличались благоразумием. Если они пали столь низко, что пошли против нашего королевства вместе с дикими демонами, даже говорить об их достоинстве нечего, – поджала губы управительница. И мне на секунду стало интересно настолько, что я не удержался от вопроса:

– Но ведь они такие же демоны, как и мы?

– Простите, ваше императорское величество, ваше великодушие не знает предела. Но я не могу считать этих отщепенцев родственниками нашего гордого народа тифлингов! Мы совершенно разные! Мы живем в мире со всеми расами, покровительствуем, оберегаем их. Мы властвуем не потому, что это единственное, чего мы добиваемся, а потому, что мы этого достойны. Однако ваши слова о Пути меня смущают. Неужели именно из-за того, что вы позабыли о нем – погибли? Тогда моя обязанность напомнить!

Путь любого ученика боевых искусств начинается с медногонеофита. Это первый порог, который достигается приемом настоек и эликсиров. Весьма дорогостоящих в наше беспокойное время. Достигнув порога в двадцать Ци, вы сможете освоить свой первый прием. Затем, путем совершенствования тела и

подготовки духа, вы взберетесь на уровень бронзового неофита. Это возможно при достижении сорока Ци. И только по достижении порога в семьдесят пять единиц вы станете адептом.

– Сколько всего рангов? – спросил я ее, понимая, что лекция может затянуться надолго.

– Мне известно о двадцати одном. Но лишь вам, император, удалось добраться до легендарного. Сильнейшие из глав кланов в нашем городе носят почетные звания золотых владык. Но на уровень платиновых подняться не удавалось никому после падения Гэге. Но и этого бывает недостаточно в сражениях с падшими и кошмарами. Ведь они и сами достигают золотых рангов.

– Я должен разобраться во всем как можно быстрее, – проговорил я, сжимая маленькие кулачки. – Если этот мир рухнет, у меня может не хватить времени даже для того, чтобы вырасти. Позови выжившего моряка, я хочу поговорить с ним. И стоит начать обучение.

– Конечно, господин, – поклонилась Кингжао. – Я немедленно пошлю Дандан за капитаном гвардии. Также я горда заметить, что все базовые навыки, включая курс эликсиров, вы можете пройти, не покидая храма. Ведь мы занимаемся воспитанием невест для знати, а они тоже должны быть сильными, умными и умелыми. Под стать своим мужьям.

– Хорошо. Тогда начнем.

Глава 4

– Госпожа Кингжао? – послышался мелодичный голос служанки за бумажной перегородкой. – Я привела господина Бэй Вэйжа.

– Это капитан затонувшего корабля, что доставил корону, – сказала вполголоса верховная жрица. – Введи его. Ваше величество, я прошу вас зайти за перегородку. Не стоит показываться при постороннем, даже если он ваш верный слуга: мы не сможем оставить его в храме надолго.

– Хорошо. – Я кивнул, поднимаясь из позы лотоса. – Но моя божественная система все еще работает не в полной мере. Как мы будем передавать друг другу сообщения?

– Система, господин? – ошарашенными глазами уставилась на меня тифлинг. И тут до меня дошло, что обычное для меня может не являться нормой даже для столь высокопоставленных лиц, как одна из старейшин города и глава храма Послушания. – О чем вы говорите? Простите, но я вас не совсем понимаю.

– Ничего страшного. Так как мне задать вам вопрос, чтобы этого не заметил Бэй?

– Вы будете находиться за ширмой. Чуть сбоку. Я буду сидеть у подножия трона, а капитан передо мной. Так вы сможете показывать написанное вами на листах бумаги, и я их зачитаю. Никакой опасности, что вас обнаружат, при этом не возникнет. Девушки, сидящие по сторонам, сумеют прикрыть вас собой в случае возникновения неприятностей.

– Так и сделаем, – кивнул я, отступая на подготовленное место. Передо мной положили стопку листов бумаги, тонкую кисть и чернильницу.

Они что, хотят, чтобы я рисовал буквы? Нахмурившись, я попробовал написать небольшую фразу. Вышло не очень. Система сбоила, переключая скачущую от языка к языку транскрипцию. Но спустя несколько секунд мне все же удалось написать слово небо – ?. Посмотрев на результат, я выругался про себя и начал заранее записывать возникающие у меня вопросы. А то так можно и не успеть.

– Госпожа жрица, – раздался грубый, какой-то просоленный до хрипоты голос. На бумажной стене появилась высокая, угловатая черная тень. – Вы звали меня?

– Добрый вечер, господин капитан. Надеюсь, я не отвлекла вас от важных дел? – мило улыбаясь, спросила управительница. Ее, в отличие от гостя, я прекрасно видел.

– Никак нет, – коротко ответил моряк. – На этом острове совершенно нечем заняться, так что я полностью свободен.

– Вы же собирались построить лодку и переплыть пролив? – прочитав записку, спросила Кингжао.

– После того как спускаемую с утеса лодку разбили монстры, прежде чем она коснулась воды, я оставил эту идею, – ворчливо ответил капитан. – Мне остается только помогать плотникам в строительстве, а с вашей плотностью застройки новое возводить приходится не слишком часто.

– Это верно. Остров небольшой, а проживает на нем больше ста тысяч жителей. Места в укрепленном городе всем не хватает. Да и за тысячи лет мы привыкли использовать то, что имеем, не стремясь к новому. Однако все же интересно, что происходит снаружи. – Жрица едва заметно покосилась на меня, прочитав первый вопрос. – Что происходило в королевстве до того, как вы отплыли?

– Ничего особенного, – скрипя кожаной одеждой, пожал плечами моряк. – Война, как обычно. Последнее нашествие произошло два года назад. Миллионы монстров обрушились на восточный выступ, расположенный между гор. Прорвали оборону и дошли почти до столицы. Но его императорское величество милостью своею отбил нападение и удержал последний рубеж. Погибли сотни тысяч. Могли же миллионы.

– Хорошо. Тогда куда выплыли? Мы уже многие сотни лет не покидали острова, любое приключение, кроме ежедневных сражений за собственные жизни – нам интересно.

– В таком случае вам не о чем меня спрашивать, – грубо рассмеялся Бэй. – Наше путешествие началось на северном мысе и должно было продлиться не больше недели. Приплыть, забрать корону и саркофаг, вернуться. Однако постоянные нападения наг и шторм решили по-другому. Скажу честно, раньше я жалел о том, что отдал вам венец власти, сейчас же понял, что у меня все равно нет никаких шансов послужить моему господину. А так вы его хоть сохраните.

– Благодарю, он в надежных руках, – вновь вежливо улыбнулась жрица. – Но, возможно, вы сможете послужить императору еще и другим способом. Как опытный мореплаватель, не могли бы вы нарисовать карту известного вам мира?

– Карта? – удивленно переспросил капитан. – Я не могу составить подробную карту залива. Ведь я не бывал в нем прежде. А остальное не так важно.

Построить большой корабль, да еще способный сражаться с кракеном на равных – это неподъемная задача. Даже если вы пожертвуете на это древесину, я не мастер-корабельщик. Я моряк.

– Вы все верно говорите, господин Вэйжа. И все же я прошу вас обрисовать известную вам карту мира. Хотя бы в общих чертах, – попросила жрица, когда я еще раз поднял лист с вопросом о карте и настойчиво постучал по нему пальцем. – Если вас это, конечно, не затруднит.

– Почему нет? Давайте, – не слишком уверенно проговорил Бэй. – Только дайте вместо этих кисточек нормальный карандаш. Не приучен я картины малевать.

– А как же Путь Письма, Седо? – недоуменно спросила Кингжао. – Разве вы как старший офицер не обучались каллиграфии вместе с владением мечом?

– Нет, с того времени как набеги монстров стали безостановочными, мы больше практикуемся в работе с оружием, ведь мечом можно убить далеко не любую тварь, – сказал задумчиво капитан, и из-за перегородки послышался звук карандаша, быстрыми штрихами скользящего по бумаге. – Не знаю, зачем вам понадобилась карта всего континента. Вокруг нет никого живого. Лишь монстры и чудовища, которых невозможно избежать.

Однако у каждого в памяти хранится общая историческая карта. Среди тех, кто обрел свою силу по велению императора. Жаль лишь, что до столицы несколько тысяч километров, и я не могу связаться даже с наместником ближайших земель. Моих сил катастрофически не хватает, ведь я не маг Души, а солдат. Прошу прощения, никак не привыкну к вашим понятиям.

– Вы меня этим не удивляете, – чуть улыбнулась жрица. – Хотя странно, что всего за несколько тысяч лет наша родина так изменилась, что позабыла об истинном Пути Воина. Как же неодаренные получают у вас способности? Ведь гении встречаются хорошо, если один на сто тысяч. А к войне нужно готовить всех.

– А вот этого уже не понимаю я, – хрипло усмехнулся моряк. – Любой, кто достиг совершеннолетия, проходит через ритуал посвящения в одном из храмов, получая способности и усиливая природные таланты. Если же ты бездарь, то для тебя всегда найдется работа каменщика, лесоруба или горшечника. Зачем

делать воином того, кто не в состоянии сражаться за свою родину?

– У нас такой возможности нет, – покачала головой Кингжао. – Волны становятся все злее. Иногда мне кажется, что следующее нашествие монстров прорвется во дворец и не оставит ничего живого. Поэтому мы вынуждены обучать всех, от мала до велика. Кстати говоря, вы проходили тестирование в школе стихий. Каков ваш результат?

– Три сотни Ци. Серебряный воин, если по-вашему, – слегка смущенно сказал Бэй.

– Ничего страшного. Многие останавливаются в своем развитии, если не стараться развивать свое искусство, – заметила успокаивающе верховная жрица, но моряк лишь обиженно хмыкнул. – Если вы начнете развивать свои навыки и следовать Пути Меча, то сможете наверстать упущенное.

– Может, с внутренней энергией у меня и проблемы, но после посвящения я обладаю тремя быстрыми навыками и двумя школами. Если переиначивать на ваш местный лад – это выйдет героический ранг. А уж мое владение коротким абордажным мечом и топориком вряд ли оставит хоть какие-то шансы на победу вашим мастерам.

– Уверена, что вы сможете это проверить в ближайшее время, – примиряюще сказала Кингжао. – Через несколько месяцев состоится турнир Скрытого Огня, где каждый сможет выступить, подтверждая свой ранг либо подавая на его увеличение. Если вы захотите, сможете участвовать в нем. Кроме того, уверена, столь умелому бойцу всегда найдется место на стене. Спасибо, что пришли и уделили мне время.

– Ага, – прокряхтел, поднимаясь, капитан. – Надеюсь, был полезен. Только просьба: не втягивайте меня в ваши интриги между кланами. Стоило вам меня позвать, как я заметил несколько человек. Да и ребенок, сидящий за ширмой, не самое приятное соседство. Какой бы урок вы ему ни преподавали, я не против общения, но против хитростей. А теперь прощайте.

– Еще раз благодарю за ваш визит, – чуть склонилась жрица. – Всего хорошего.

– Какой интересный тип, – сказал я, дождавшись, пока со скрипом закроется калитка внешних врат.

– Мне кажется, что он чего-то не договаривает, – задумчиво заметила Кингжао. – Он пытается выставить себя простаком, но далеко не так глуп, как хочет казаться. Видно, что капитаном корабля он стал не просто так, хотя три сотни Ци – это очень низкий показатель. Ему уже под сорок, пик роста давно позади. Максимум, чего он сможет достичь, даже если приложит все усилия и начнет пить стимуляторы – пятьсот Ци. А скорее меньше. Героем ему не стать.

– Его система обучения и роста куда проще, хотя и ограничена сверх меры. Путь морфизма жесток, когда ты отдаешь собственные части для того, чтобы стать сильнее, превращаясь в монстра, и ничуть не лучше вашего, – сказал я, выбираясь из-за перегородки. – Он не тифлинг? Рассмотреть сквозь ширму его не удалось.

– Орк, – с непонятым выражением на лице сказала жрица. Мне показалось, или в ее голосе проскользнули нотки презрения? – Их родители живут в тех нескольких кварталах, что у самой внешней стены. Про ранг капитана я спросила из чистой вежливости, ведь всем известно, что орки не обладают достаточной силой воли для того, чтобы стать достойными воинами меча. Большинство из детей этого рода, посещающие школу боевых искусств, навсегда остаются адептами, а некоторые и вовсе застревают, не достигнув даже столь низкого ранга.

– Я слышал, что они отличные наездники на динозаврах, приручители рептилий и бойцы ближнего боя. У всех свои плюсы и минусы, и мне не очень понятна дискриминация по рангу.

– Это вопрос выживания. Только и всего. Кланов содержат учителей и обеспечивают талантливых учеников всем необходимым, включая усиливающие эликсиры. А ведь чтобы сварить один такой, усиливающий Ци всего на десятку, требуется убить несколько сотен монстров и добыть их желчь, – наставительно произнесла Кингжао. – Чем талантливее и усерднее ученик, тем больше он получает помощи, быстрее растет и в конце концов сумеет большего добиться. Лентяям же и балбесам никогда не сформировать собственное ядро.

– В таком случае мне нужно начать учиться, – улыбнулся я, глядя на нарисованную карандашом карту. Теперь у меня появилась конкретная цель: как можно быстрее восстановить былое могущество, ведь на бумаге явственно проступали знакомые контуры. Я дома! Это мой мир! Пусть королевство, которое я защищал, находится далеко на севере. А значит, где-то там меня ждут друзья

и семья.

Вот только меня сильно смущали две вещи. Территория, на которой я находился, судя по карте орка, называлась королевством Ничто. О ней ничего не известно, кроме того, что вокруг и в самом деле обитают жуткие монстры и легендарные твари. Никто из путешественников не возвращался отсюда. Притворяясь правителем этих земель, я автоматически становлюсь врагом этого королевства. А ведь есть еще и Джидзун Дирен – верховный демон, император демонических армий, которого я должен уничтожить, чтобы спасти мир.

Я должен расти. Учиться. Совершенствоваться. И как можно скорее.

Глава 5

– Вы уверены? – с сомнением спросила жрица. – Мы сумеем обучить вас Пути Письма, приучить тело вырабатывать энергию. И идти учиться вместе с остальными совсем не обязательно. Это риск. А если главные кланы узнают, что император учится вместе с обычными детьми? Кроме верных сторонников вашего величества есть и ренегаты. Те, кто считает, будто вы предали всех нас, оставив умирать на этом острове. И те, кто не захочет отдавать власть, пусть ее и остались жалкие крупички.

– Я не против, чтобы вы научили меня всему, – кивнул я, соглашаясь. – Но, насколько я понимаю, вы можете лишь подготовить меня к освоению магии и настоящих боевых искусств. Какими школами владеют ваши наставницы?

– Лишь теми, что я назвала, – замялась Кингжао. – Фехтование и энергия. Но этого более чем достаточно, чтобы подняться на уровень медного адепта. А за два года, что осваивают эти навыки, мы сможем привлечь и других учителей.

– Два года? – Я несколько опешил, переваривая услышанное. – Ты говорила о двадцати четырех рангах, и при этом на каждый требуется по году? Это что же, я освою их только через двадцать пять лет?

– Даже гений не справится за столь короткий срок, – снисходительно улыбнулась жрица. – Если вы освоите первые десять и к двадцати годам сумеете стать золотым воином, это уже станет выдающимся достижением. После двадцати пик роста спадает и сходит на нет, каждый ранг дается все тяжелее. Формирование ядра могут пережить только пять процентов. А к сорока годам, когда мастер добирается до пикового значения Ци в пять сотен единиц, это уже не всем нужно.

– Сорок лет? – Я аж поперхнулся. – У меня нет столько времени!

– Если вы проявите недюжинные таланты и старание, если природа дала вам все необходимое, то того же уровня можно достигнуть и в пятнадцать. Но таких великих личностей в истории скрытого дворца можно пересчитать по пальцам одной руки, – наставительно сказала Кингжао, стараясь держаться учтиво и с уважением.

– Вероятно, в твоих глазах я сейчас выгляжу, как капризный ребенок, – сказал я, стараясь успокоиться, но чертова детская физиология давала о себе знать и нижняя губа предательски дрожала. – От того, как быстро я смогу вырасти и вернуть свои силы, зависит жизнь всех на этой земле. Тьма грядет, и нет никого больше, кто сможет остановить верховного врага.

– Как скажете, господин. И все же природу невозможно обмануть. На тренировки уйдут годы, хотите вы того или нет. Даже если превысить количество эликсиров в два раза – быстрее Ци расти не начнет. А вот организм может не выдержать отравления чужеродной энергией и вместо того, чтобы начать вырабатывать ее самостоятельно, останется зависим на всю жизнь. Так и не превысив порога адепта.

– Любую интоксикацию можно побороть, найти противоядие, очистить первичный материал, – хмуро заметил я, откидываясь на подушку. До спинки трона я при всем желании не доставал. – Найти более эффективные способы, изменить травы и вытяжку из органов, в конце концов.

– Наши алхимики бьются над этой задачей на протяжении последней тысячи лет, – улыбнулась уголками губ Кингжао. – Однако значительных подвижек нет уже сотни лет. Набор трав очень ограничен, ведь мы используем только то, что растет на нашем острове, и все возможные комбинации этих растений уже

испробованы. С монстрами тяжелее. Все новые и новые твари появляются у стен каждый день. Особенно они страшны, когда сбиваются в стаи. Там уже не до добычи ингредиентов, главное – безопасность жителей.

– Я что-нибудь придумаю. Обязательно. Если нет возможности повлиять на ситуацию с моим телом, значит, необходимо создать правящий союз. Альянс, который сможет справиться не только с окружающими монстрами, но и пробиться... к столице. – Чем дальше я рассуждал, тем отчетливее понимал, сколь дикими выглядят со стороны мои предложения. Переделать всю структуру города? При том, что они тысячелетиями боролись с тварями, окружающими их со всех сторон? Да на это уйдет еще больше времени, чем на мое взросление.

– Если вы хотите объединить кланы, то одного имени окажется недостаточно. Как я уже сказала – многие захотят вас убить. Кроме жриц этого храма на вашу сторону встанет разве что правящая семья Гуй. Но только если вы пообещаете сделать их единственными правителями региона, – в задумчивости проговорила Кингжао. – Подрастите. Наберитесь сил...

– Придется, – нехотя признал я. Как бы я ни крутился, по крайней мере до ранга воина необходимо оставаться в поселении. Хватит считать, что я справлюсь со всем самостоятельно. Для того чтобы спасти этот мир, мне необходимо обучение, тренировки и верные товарищи. – Расскажи мне о семьях, что здесь живут.

– Вы заинтересовались нашим народом? – с воодушевлением спросила жрица. – Это похвально. Кроме нашего храма существует пять правящих семей и кланов, каждый из которых выдвигает своего главу в совет старейшин. Именно они определяют законы и политику скрытого дворца. Они же избирают и верховного правителя. Но нужно понимать, что градоначальник должен быть не только мудрым, но и сильным, ведь он лично возглавляет оборону.

С момента основания, когда еще Гэге не пал из-за черной чумы, скрытым дворцом правил клан наместников. Гуй – мастера искусства Души. Тифлинги, принимающие в свой дом всякого талантливого ученика, достигшего к пятнадцати лет на их Пути звания воина. Они потомственные управляющие, торговцы и судьи. Последние пятьсот лет их возглавляет Гуй Шен, золотой владыка, мастер Души. Однако сейчас их положение шатко, во время сражений их приемы не слишком эффективны, и многие считают, что воодушевления и наведения иллюзий недостаточно, чтобы зваться воинами.

Клан Пинг же, напротив, возвысился в последнее время. Потомственные военные и стражи, они проводят большую часть своей жизни на стенах и в вылазках. Все в нашем городе уважают этих самоотверженных бойцов, хотя большинство из них никогда не переступит ранга серебряного воина. Однако свою низкую обучаемость они компенсируют большой численностью – и гениями, которые иногда появляются в их рядах. Сейчас клан возглавляет главнокомандующий Пинг Ченг, полуорк-полуэльф, платиновый владыка, мастер Пути Жизни и Крови.

Еще одной семьей, резко взлетевшей вверх во время нашей изоляции, стали Хэй. Рыбаки и мореплаватели – они единственные, кто осмеливается ловить рыбу за чертой акватории острова. Их глава, серебряный владыка, Хэй Хи, придумал разводить рыбу в прудах и сумел путем невероятных жертв за несколько сотен лет отгородить от остального океана бухту, которая сейчас снабжает рыбой весь город. Именно оттуда большинство жителей получают пищу. Этот клан очень богат и влиятелен, как и следующий.

Джен. Семья эльфов. Почти чистокровных. Несмотря на то, что их глава, Джен Ли, всего лишь серебряный владыка, он очень влиятелен. Его навыки и скрытое обучение, недоступное остальным мастерам Жизни, остаются тайной. Лишь самые доверенные герои получают к нему доступ. Но то, что они в состоянии управлять растениями, не секрет уже ни для кого. Благодаря им клан Джен собирает пять урожаев там, где не уродится и одного. Если ты видишь в лавке овощи или фрукты – знай, их выращивает семья Джен.

Последняя семья, входящая в совет, далеко не столь могущественна. Они отделились от Пинг несколько сотен лет назад, и изначально все считали, что это лишь временный раскол. Но Фенг доказали свою самостоятельность. Эта семья почти полностью состоит из людей. Они короткоживущи, но на пике силы могут посоперничать с любым тифлингом или эльфом. Стремясь погибнуть молодыми, они берутся за самые тяжелые и опасные поручения. Из-за чего их и сторонятся, но уважают. Фенг Ки, глава клана, мастер Крови, достигал ранга платинового владыки. Но сейчас уже ослабел и готовится через несколько лет передать бразды правления одному из претендентов, к двадцати годам достигших ранга медных владык.

– Это все семьи, которые имеют влияние в городе? – спросил я, когда Кигжао в задумчивости замолчала. – Неужели нет семей ремесленников? Торговцев?

Учителей? Вольных стилей и собственных школ?

– Есть, конечно, – улыбнулась жрица. – Но все они не входят в совет. Да и я туда вхожу больше по обычаю, ведь мы не зависим от поставок продуктов, но не можем обойтись без трав и рыбы. Как и остальные. Мастера алхимиков и кузнецов чаще просто обучают молодых для кланов. Свободного дерева в городе почти нет, горны топить нечем. Так что для обогрева мы используем тепло собственных тел. Сейчас зима. И вам стоит одеться потеплее. И выбрать, с кем вы будете спать.

– В каком смысле? – не сразу сообразил я, а когда Кингжао, поясняя, показала в сторону двери, за которой весело щебетали послушницы, невольно мотнул головой. – Мне не до интриг. Да и разве любая из девушек, что проведет ночь рядом с мужчиной, даже если ничего при этом не произойдет, не перестанет считаться чистой?

– Прошу прощения, ваше величество, – строго сказала жрица, пресекая смешки помощницы, стоящей у двери. – Но об этом не стоит беспокоиться. Физически вам еще только семь лет. Вы не можете считаться даже подростком, каким бы острым умом ни обладали. Но если вас так беспокоит честь девушек, это, безусловно, похвально и показывает всю вашу ответственность. Думаю, я сама могла бы согреть вас ночью. Или Дандан, если предпочитаете девушку помоложе, – сказала тифлинг, указывая на рыжекосую помощницу, на щеках которой горели веснушки.

– Мне просто нужно как следует выспаться, – устало вздохнул я, а про себя подумал, что неплохо бы дождаться синхронизации данных, которую мне обещает интерфейс. – Так что я оставляю это на ваше усмотрение. Меня устроит любой вариант, если ко мне не будут приставать с расспросами.

– Как прикажете, ваше императорское величество. Примите перед сном этот эликсир, он поможет вам начать готовить тело к тренировкам и восполнению Ци, – чуть поклонилась Кингжао, поставив передо мной крохотную стеклянную бутылку и жестом подзывая девушку. – Дандан, ты слышала господина. Будь вежлива, но не навязывайся. Пусть твое своеволие сегодня помолчит.

– Да, жрица, – согнулась в поклоне рыжая. – Для меня это станет честью. Позвольте мне подготовить вам постель, господин.

– Благодарю, – кивнул я. Вскоре, попрощавшись, управительница нас покинула, и я тут же забрался под ватное одеяло, только тогда осознав, насколько же устал. Первый день после воскрешения оказался чрезвычайно длинным. Я надеялся еще обдумать возможные шаги, но когда сзади меня обняла девушка и прижалась к спине пышной грудью, все мысли мгновенно вылетели из головы. Однако ударившая кровь лишь усилила сонливость, и через минуту я крепко спал.

Глава 6

Синхронизация завершена. Начало инициализации нанитов. Наниты не обнаружены. Инициализация биоройдов. Не обнаружены. Инициализация наботов. Не обнаружены. Внимание, центров воспроизведения нет. Организм стерилен. Обнаружена интоксикация, источник не определен, внутренний анализ невозможен. Обновление информации. Визуализация.

Я проснулся от холода. Солнце уже встало и просвечивало сквозь сомкнутые веки. Рядом со мной было пусто: вероятно, Дандан отправилась по своим делам, не став дожидаться, пока я проснусь. Пусть так, мне есть чем заняться.

Открыв интерфейс, я начал знакомиться с наследством, доставшимся от прошлой жизни. И в первую очередь – характеристики.

ID 001: Валор. Возраст: 7 лет. Раса: не определена.

Сила: 2 из 10. Сила удара: 5 кг. Поднимаемый вес: 10 кг. Опасно низкое значение. Слабак.

Восприятие: 5 из 10. Уровень зрения: 1. Уровень слуха: 100%. Нормальное значение. Зрячий.

Ловкость: 3 из 10. Мелкая моторика: 55%. Координация: 25%. Низкое значение. Неуклюжий.

Выносливость: 2 из 10. Время активности: 6 часов. Время максимальных физических нагрузок: 30 минут в день. Опасно низкое значение. Рохля.

Интеллект: 8 из 10. Объем знаний: энциклопедический. Скорость мышления: высокая. Поддержка системы интеграции: 100%. Выдающийся. Гений.

Ци: 1 из 15000. Уровень напряжения: отсутствует. Уровень запасов: отсутствует. Значение не установлено. Бездарность.

Способности: нет. Нет активных способностей. Нет действующих веществ. Панель способностей заблокирована.

Общая характеристика: умник, сдуваемый ветерком.

Я выругался про себя: не слишком приятно читать такое. Но интерфейс не обманывал – мало того, что мне пришлось занять тело семилетнего ребенка, так еще и ребенка не слишком тренированного. Созданное существо, в отличие от моего прошлого тела, вообще не имело никаких преимуществ. Ни тебе эссенции трех типов, ни врожденного запаса Ци в количестве, достаточном для десятка заклинаний.

– Братик, ты болеешь? – услышал я детский голос и, открыв глаза, увидел сидящую передо мной на корточках девочку лет шести. Светло-зеленая кожа и оливкового цвета глаза выдавали в ней представительницу рода эльфов.

– Привет. Почему болею? – спросил я, садясь.

– Солнце уже в зените, а ты не работаешь, – пожала плечами девочка. – И не тренируешься. Вот в моей семье все тренируются: и папа, и мама. И даже старший братик!

– Понятно, – ответил я, начав одеваться. Еще бы они не тренировались, в таких-то жутких казарменных условиях! – Как тебя зовут?

– Джен Мэй, – задорно улыбнулась девочка, вздернув нос. Джен... кажется, жрица вчера рассказывала об этом клане. Точно – эльфы, маги Жизни. – А тебя?

– Вал... – начал было я, но запнулся на первом слоге. Что-то меня смутило. И дело не только в том, что мое имя не походило на имена окружающих. Я не хотел его раскрывать? Нет, не в этом дело, оно было недавно выбранным, и не факт, что соответствовало моему предыдущему. Значит, дело в другом. Точно! Название рода! Ведь у меня его нет.

– Вал? Может, Вай? Или Вей? А то я никогда таких имен не слышала, – поджала губки эльфийка. – А почему ты клановое имя не называешь? Только друзья по имени друг к другу обращаются. Разве мы друзья? Я тебя первый раз вижу. А что у тебя на голове такое? Красивое.

– Это я в бочку головой залез, а когда вылезал, остался обруч, – усмехнулся я, останавливая поток вопросов. Глаза девочки расширились, став похожими на две чашки.

– Правда? А тебе не больно было? А что в бочке? А зачем ты в нее полез? – завалила меня новыми вопросами эльфийка. Я даже растерялся, не зная, что именно ей ответить. Не говорить же, что соврал просто для красного словца.

– А ты как думаешь, что там было? – решился я на небольшую уловку.

– Думаю, там было что-то настолько вкусное, ради чего стоило влезать с головой! – уверенно сказала эльфийка. – Не селедка, нет; фу, не люблю селедку. И не корни. Наверное, это была вишня! Или моченые яблоки? Точно, в меду, такие вкусные... – Она закатила глаза и причмокивала от удовольствия, представляя лакомства.

– Мэй! Ты где, хитрюга? – раздался снаружи озадаченный голос Дандан. – А ну иди сюда немедленно.

– Ой. Не говори, что я здесь! – попросила девочка, прячась за перегородку. – Иначе ты мне не друг! – С этими словами она подобрала подол платья и затихла, хотя ее тень отчетливо просвечивала через бумажную стену.

– Ваше... – начала было вошедшая рыжеволосая девушка, но я приложил палец к губам, и она осеклась, поняв меня без слов. О том, что император воскрес, не должны знать вне храма. Иначе конфликта не избежать. Так что нужно сократить круг общения до минимума. – Вы не видели здесь мою ученицу, Джен Мэй? – уточнила девушка.

– Боюсь, что нет, госпожа Дандан, – улыбнулся я, разводя руками. – А что случилось? Она в чем-то провинилась?

– Что? Нет! Она замечательная девочка и прилежная ученица. Обычно. Но иногда на нее что-то находит, и вместо того чтобы заниматься Седо, она сбегает смотреть на птиц или любоваться цветами, – рыжая вздохнула, но тут увидела тень за перегородкой и, усмехнувшись, продолжила: – Вот если бы она нашлась, я дала бы ей сладких сушеных яблок на обед.

– Правда? – с детской непосредственностью спросила из-за перегородки Мэй, и тут же поняла свою ошибку, зажав рот руками. – Ой!

– Ага! Вот ты где, негодница! – наигранно топнув, сказала Дандан и, стремительно зайдя за ширму, отвесила девочке звонкую затрещину. – А ну немедленно заниматься! Или хочешь стать женой третьесортного кланового воина, который даже не может печать сложить?!

– Ай-ай! – схватившись за голову, девочка выскочила в комнату. Но затем обернулась на пороге и, улыбнувшись, помахала рукой. – Пока, Вал! До встречи! Обязательно сними с головы обруч от бочки, а то ты вырастешь, а он нет. И голова лопнет!

– Бегом заниматься! – крикнула рыжая и, дождавшись, пока девочка исчезнет из поля зрения, поклонилась. А уже через несколько секунд я услышал веселый смех убегающей Мэй.

– Что за вздор? Какая бочка? – спросила, входя в зал, верховная жрица. – Доброе утро, ваше величество, вас не разбудили? Хорошо ли вам спалось?

– Спасибо, все замечательно. Эта бойкая девчонка навела меня на одну важную мысль. Я не слышал, чтобы вы называли клановое имя Дандан. Почему?

– Это очень просто. В шестнадцать девушка должна выйти замуж за предназначенного ей кланом мужа. Обычно сватовство происходит еще до пяти лет. А крупные кланы и вовсе могут договариваться до рождения ребенка. Едва узнав пол. Сразу после совершеннолетия девушка теряет свое клановое имя и должна войти в клан супруга, взяв новое.

– Но это происходит не всегда, – догадался я.

– Верно. Супруг может погибнуть до совершеннолетия, и тогда главы семей договариваются о новом браке. Как и в нашем случае. Еще в десять Дандан познакомилась с будущим супругом и смирилась со своей участью. Они сдружились, хоть и встречались только под присмотром взрослых. Но в прошлом году парень погиб на стене, и она отказалась выходить за его старшего брата, у которого и так уже две жены. Учитывая, что потенциальный муж почти в два раза ее старше, я согласилась оставить девушку при себе.

– Разумно и весьма благородно с вашей стороны, – одобрительно кивнул я. – Но таким образом получается, что у мужчины клановое имя должно быть всегда?

– Верно, – поморщилась Кингжао. – Вам оно не нужно. Император один. У него есть свой собственный клан, в который входит его семья и доверенные лица. Однако вы сменили имя. А кроме того, даже если вы вспомните старое и возьмете его, это вызовет кучу вопросов. У нас небольшой остров, и пусть далеко не все на виду, но абсолютно неизвестных детей нет. А раньше времени выдать ваш секрет – значит поднять шумиху и подвергнуть вас смертельной опасности.

– Я думал об этом со вчерашнего вечера, – кивнул я. – Неужели на острове все живут вместе и всех знают? Сто тысяч человек? Неужели нет изгоев, преступников, отступников или просто отшельников, которые не пересекаются с остальными?

– Безусловно, есть и такие, – кивнула, не понимая, к чему я клоню, верховная жрица. – Вне скрытого дворца, между нами и внешней стеной острова, проживает несколько не самых удачливых семей. Но зачем они вам?

– Они? Совершенно незачем. Но мне нужны их имена и местонахождение. Это может пригодиться в самое ближайшее время. Выясните, нет ли пар с детьми,

которые живут вдали от основного населения, на отшибе или просто в труднодоступных местах. Я не могу скрываться в храме несколько лет. Рано или поздно секрет раскроется, если только его не прикрыть сверху другим секретом.

– Вы хотите заменить чужого ребенка собой? – ошарашенно проговорила Кингжао. – Это весьма предусмотрительно. Ведь сирота может попасть в любой клан. Или если у изгнанников был родственник клан, они могут принять дитя. Даже если покинули родителей. Отличная идея, ваше величество. Тогда вы сможете поступить в общую школу и учиться вместе с другими детьми, не вызывая подозрений. А я, со своей стороны, смогу оказывать вам поддержку! Я немедленно пошлю Дандан, чтобы она нашла и освободила для вас место.

– Имеешь в виду – убить невинных? Даже не думай. У меня довольно времени. Кроме того, существует еще одна проблема, сущая безделица. Нужно вначале снять с меня корону. Согласись, сын ткачей или охотников в короне – это перебор.

– Да. Вы снова правы. Но... как это сделать? Ведь она соединилась с вами намертво! – сказала жрица, осматривая мою лысую голову.

– Не вся, только камень. А его можно вынуть из оправы и спрятать под повязкой или платком. Надеюсь, в будущем у меня отрастут волосы, и тогда проблема вовсе исчезнет – я закрою камень челкой, – улыбнулся я, ногтем пробуя отодвинуть края диадемы. – Нужен острый и прочный нож. Или же отвертка. Уверен, мы справимся без посторонней помощи.

– Как прикажете, ваше величество, – кивнула Кингжао, и спустя несколько минут они с Дандан уже аккуратно отгибали золотые усики на камне. Проблема заключалась в том, что усики были не только снаружи, но и внутри. Тифлинг несколько раз порезалась в попытках вытянуть камень и при этом не навредить мне.

– Боюсь, у меня ничего не выходит.

– Спокойствие. Все получится, – сказал я, прикидывая варианты. От диадемы в любом случае нужно избавляться, и чем скорее, тем лучше. А вот привлекать лишнее внимание нельзя, так что и мастеров-ювелиров не позовешь. Значит, нужно полагаться на собственные знания и навыки. – Посмотрите, сколько

усиков держат камень изнутри?

- Четыре, - тут же ответила рыжая помощница. - По два с каждой стороны.

- Это совсем немного. Нужно всего-то отогнуть один из них. Остальные соскочат сами. Пусть одна из вас держит камень, в то время как вторая начнет расшатывать корону, вытягивая ее на себя. Металл тонкий, и нескольких сильных движений должно хватить.

- Но это все равно металл! - замотала головой Кингжао. - Мы раздерем вам кожу, и останутся синяки!

- С девочками, что у вас тренируются, вы так же осторожничаете? - усмехнулся я. - Постарайтесь. Главное - снять.

Повинуясь моему приказу, женщина, закусив губу, двумя руками вцепилась в диадему и что есть сил потянула на себя.

В глазах потемнело, голову пронзила резкая боль, но спустя всего несколько секунд мы отлетели в противоположные стороны. Несколько капель крови текли по моей переносице, но камень накрепко сидел в черепе.

Несколько месяцев - и он зарастет кожей, останется только бугорок на месте третьего глаза. А до тех пор его можно прикрыть бинтами или повязкой. Теперь я свободен от королевской диадемы. Крохотный, но чрезвычайно важный шагок к моей главной цели.

– Привет, братик! Наставницы нет? – хитро спросила Мэй, протиснувшись в крохотную щель. Вот уж действительно, гибкость – дар детей. Ее хрящи, как и мои, еще не отвердели, кости двигались почти свободно, связки растягивались почти мгновенно. – Ой, а что ты делаешь?

Спросила она явно не про шпагат, на котором сидели все без исключения воспитанники храма Послушания. Тем более что у самой девочки он выходил куда лучше моего. Просто я старался совмещать растяжку с упражнениями для ума и тела. Мелкая моторика оставляла желать лучшего. Пальцы слушались, но точности мне не хватало, вот и решил взяться за эту проблему. Писать иероглифы, следуя Пути Меча, стоило только под присмотром Кингжао, которая сумеет поставить мне кисть, чтобы я не допускал ошибок, которые при самостоятельном обучении только укоренятся.

– Привет, непоседа. Видишь же, вырезаю, – сказал я немного отрешенно. Крохотный нож был достаточно острым, чтобы снимать тонкую стружку с крепкого корня, и легко мог отрезать мне полпальца, если соскользнет. Сказать, что мне хорошо удается воплощать задуманное, было бы преувеличением. Однако благодаря интерфейсу я видел то, что должно получиться в результате, а пространственное мышление – одна из моих сильных сторон.

– А что это такое? Это птица? А почему тогда такая жирная? Почему у нее тело больше... – засыпала меня вопросами девочка, примостившись рядом. Обычно такое любопытство характерно для мальчиков, и я очень огорчусь, если Кингжао убьет такой пытливый ум муштрой. С другой стороны, сейчас меня это внимание напрягало, да так, что, надавив слишком сильно на нож, я поранил палец.

– Блин, – поморщившись, я отвел руку в сторону. Нужно найти чистую тряпку, перевязать. Но пока я оглядывался, девочка поймала меня за ладонь и взяла палец в рот. – Эй, ты чего делаешь?

– У меня слюна целебная, – уверенно заявила Мэй. – Дандан всегда говорит, что нужно ранку поцеловать и все сразу пройдет. Ведь правда?

– Ну, это не совсем так, – сказал я, нахмурившись. Но, увидев, как озорно заулыбалась эльфийка, решил не спорить. В конце концов, именно из-за меня она сейчас шляется по всему храму без присмотра. Рыжая помощница жрицы отправилась помогать отщепенцам и изгнанникам. А по-простому – шпионить и

искать мне подходящую семью.

Отложив в сторону нож, я поднял фигурку, в которую впитывалась капля моей крови. Прямо туда, где должно находиться сердце. – Это дельфин.

– А фто такое дефьфин? – тут же спросила Мэй, не выпуская моего пальца изо рта. – Он летает? Пофему такие кфыфышки мафенкие?

– Не разговаривай, когда держишь что-то во рту, – сказал я, но не смог сдержать улыбку от того, как мило она тут же скуксилась. – А то не понятно, что ты говоришь. У дельфина нет крыльев, это плавники. Он живет, как рыба – в воде. Но при этом дышит легкими. Как мы с тобой. Так что это животное, а не рыба и не птица. Хоть его дом – моря и океаны.

– Откуда ты фшаеф? Ты ефо фидел? – спросила с интересом девочка. Я уже хотел ответить, что конечно, кто же не видел этих великолепных созданий, по крайней мере на картинке, но тут меня проняло. Откуда я знаю, как выглядят дельфины? Откуда я вообще о них узнал? Я же никогда не был дальше своей деревни и севера. Озера и реки, но никаких морей.

Ложные воспоминания? Мог ли кто-то рассказать мне о дельфинах раньше? Они опасны? Это монстры, с которыми мне пришлось сражаться? Чем больше вопросов я сам себе задавал, тем четче мог ответить – нет. Воспоминания просто появились мимолетным видением и тут же исчезли. Я просто знал о существовании дельфинов. Все попытки порыться в собственной памяти приводили к появлению острейшей головной боли, но я до последнего старательно рылся в себе. Пока взор не замутился и перед глазами не заплясали искры.

Выкрашенные в зеленый и белый бетонные стены. Старая карта, висящая в кабинете географии на задней стене. Глобус на коричневом столе и стопка тетрадей. Учительница старается не обращать внимания на то, что большая часть класса отвлекается, глядя в планшеты и телефоны, спрятанные под партами. География не является профильным предметом, никто из присутствующих не будет ее сдавать и выбирать в качестве дополнительного обучения. Так что преподавательница давно отчаялась вбить в головы старшеклассников биологическое разнообразие видов Земли. А мне? Нет, мне просто нравится сама практикантка, хоть она и на восемь лет меня старше. Но

от того любое ее слово слушать еще интереснее.

– Дельфины являются одними из самых разумных существ на планете. Уникальное устройство их мозга позволяет одному полушарию спать, в то время как второе полностью берет на себя контроль за всеми функциями организма, – проговорил я и, услышав собственный голос, понял, что видение схлынуло. Рядом, испуганная и ошарашенная, сидела Мэй. – Они очень любознательны и способны быстро учиться. Обитают стаями и всегда спешат на выручку друг другу. А еще у них есть свой собственный язык, неслышимый для других. Который позволяет им общаться даже на больших расстояниях.

– Ого. Ты так много знаешь. Но откуда? Ты прочитал это в свитке монстров? Я видела один в библиотеке храма, там столько разных зверей! – воодушевленно начала рассказывать девочка, мгновенно позабыв о прежнем испуге.

– Интересно, – улыбнулся я. Раздел бестиария в интерфейсе заполнился из моих воспоминаний на несколько тысяч страниц. Но никого даже похожего на дельфинов в нем не было. В этом я полностью уверен. Ведь они, хоть и хищники, но не опасны для человека, а в моем справочнике содержалось описание только смертельно опасных существ. Очень, очень много. – Вот, возьми, – протянул я Мэй фигурку дельфина. – Они чем-то напоминают тебя.

– Я могу его взять? – Глаза эльфийки расширились от удивления. – Но ты же... Ты сам его сделал. И в нем есть частичка тебя, кровь.

– Верно, получилось не слишком удачно. Еще и запачкал. Как надоест играть, можешь выкинуть. В любой момент, – отмахнувшись, я поднялся и посмотрел на палец. Кровь уже свернулась, и перевязка не требовалась. То ли слюна девочки и в самом деле оказалась целебной, то ли мои собственные кровяные тельца постарались, закупорив ранку изнутри.

– Но мне нечего дать тебе взамен... – проговорила Мэй, смущенно принимая фигурку.

– А ничего и не нужно, – пожал я плечами. – Если хочешь, можешь помочь с подготовкой. Я не могу свободно гулять по храму, а свитки из библиотеки мне пришлось бы как нельзя кстати. Например, по рангам монстров и мастеров.

– Хорошо! Я быстро! – кивнула девочка, вскакивая и пряча фигурку дельфина в складки одежды. Топот ее маленьких ног скоро затих, и я смог вернуться к своим размышлениям.

Сила. Много и быстро. Почти нереализуемое сочетание. Получить ее будет проблемой. Я уже почти неделю тренируюсь и только сегодня смог сделать пять отжиманий подряд. Тело, созданное артефактом древних, не могло похвастать ничем. Координация, ловкость, выносливость – все на отвратительном уровне, который мне предстоит развивать всеми доступными способами. Но пока прогресс не слишком радовал. Такими темпами я и в самом деле только к двадцати годам сумею сравниться с местными воинами.

Воспоминания о последних двух месяцах войны за Рубеж отпечатались в моем мозгу словно клеймо, выжженное каленым железом. Я помнил все приемы работы с двуручным военным мечом, магические плетения и множество других вещей. Вот только, каким бы умелым я тогда ни являлся бойцом, напирал на грубую силу.

Нет смысла выводить противника из равновесия финтом или пытаться обмануть, если твой огненный меч разрубает поставленный в блок клинок или щит вместе с врагом. Но эти благословенные времена прошли. Теперь мне придется приспособливаться и искать способы победить без упора на грубую физическую силу. Путь Меча и Письма, Седо – как его называла верховная жрица. И множество других искусств, все, что я смогу перенять – станет моей новой силой.

– Ай-ай-ай. Пустите! Я обещала! – донесся обиженный голосок Мэй со двора. Девочка находилась явно на грани плача, и я поспешил ей на выручку, но она и сама сумела справиться, шмыгнув в мою комнату. Следом влетела рассерженная девушка лет семнадцати, сжимающая в руках свернутый вчетверо тряпичный пояс.

– А ну стой, негодница! Кто тебе разрешил брать свитки из зала Знаний?! – кричала она, распахивая дверь настежь. – Вот я тебе сейчас всыплю!

– Успокойтесь! – сказал я строго, встав между Мэй и преследовательницей. – Она принесла свитки по моей просьбе.

– А ты еще кто? И что здесь делаешь? Неужели госпожа начала подбирать бродяжек с улицы? – сквозь зубы процедила, набрасываясь на меня, библиотекаря. Я даже опешил от такого отношения. До этого все обращались ко мне крайне вежливо и почтительно. Сейчас я оделся для тренировки, в серые невыкрашенные одежды. Так что и в самом деле не выглядел важным. Но это не помешало мне по-прежнему стоять между ними. – А ну, отойди в сторону, иначе я тебя самого так отлуплю, будешь знать, как не слушаться в храме Послушания.

– Ты ее не тронешь, – как можно спокойнее и увереннее проговорил я. В воздухе просвистели скрученные в жгут полоски ткани, и меня ожгло ударом. Красные круги мгновенно появились перед глазами. Она. Посмела. Ударить. МЕНЯ! Да я таких жрал на завтрак, обед и ужин, не запивая! Да я диких демонов пачками валил!

Следующий удар вернул меня с небес на землю: щеку разодрало до крови, – но я не отступил. То, что я лишь ребенок, не значит, что я дам в обиду слабого. Вначале ей придется перешагнуть через меня.

– А ну, пошел отсюда! – крикнула девушка, замахиваясь в очередной раз импровизированным хлыстом. Но когда она уже собиралась нанести удар, наши взгляды встретились, и, вздрогнув, библиотекаря отшатнулась на полшага. – Ты что на меня так смотришь? Да я тебя сейчас! Да как ты смеешь на меня так смотреть! Я из благородного дома!

– Что здесь происходит? – раздался из-за стены недовольный голос Кингжао, вернувшейся с городского совета. Девушка и Мэй мгновенно втянули головы в плечи, а стоило верховной жрице появиться на пороге, как обе послушницы склонились в глубоком поклоне и только потому не увидели, как я поднял руку, останавливая почти незаметное движение демонессы. Тонкий матовый клинок замер в нескольких сантиметрах от шеи библиотекаря.

Кингжао прекрасно соображала и мгновенно сумела оценить ситуацию. Послушницам объявили, что все произошедшее ранее – лишь тренировка, проверка их способностей на случай, если истинный правитель проснется. Именно потому и не зазвонил гонг. Но убей она сейчас девушку – могут возникнуть вопросы.

– Пошли вон. Обе, – процедила сквозь зубы настоятельница. – Я разберусь с вами позже.

Глава 8

– Прошу прощения, господин. Их поведение недопустимо. Примите мои искренние извинения, – склонилась в поклоне Кингжао, стоило девочкам выйти из комнаты. Ее слова были вполне понятны: даже косой взгляд на императора мог караться смертью, а чего уж говорить о том, что какая-то служанка посмела ударить меня. Почти гарантированная казнь всех ответственных и их прямого начальства.

– В этом нет вашей вины, – проговорил я, успокаиваясь и вытирая со щеки кровь. – Прошу не наказывать их сверх меры. Особенно Мэй, нарушившую спокойствие библиотеки по моему приказу. Она принесла мне книги по боевым искусствам и бестиарий.

– Вы вполне могли дождаться моего возвращения, – резонно заметила жрица. – К чему такая спешка? У вас будет несколько лет на то, чтобы ознакомиться со всей храмовой библиотекой. Кроме того, выходить наружу в вашем нынешнем состоянии небезопасно. Даже если ваш смелый план удастся.

– Что-то случилось? – решил уточнить я, возвращаясь на растяжку. – Ваш голос звучал озадаченно еще до того, как вы увидели происходящее. А значит, на совете был неприятный разговор или конфликт. Семьи потребовали возврата долга?

– Спасибо за беспокойство, ваше величество. Нет. Пока нашему храму ничего не угрожает. Но в ближайшее время даже во внутреннем дворце может стать небезопасно. Прибытие на остров капитана Вэйджа взбудоражило умы молодежи. Фенг Ки, глава клана людей, идущих по Пути Крови, предложил сделать вылазку на Гэге. – Жрица тяжело вздохнула и пригладила волосы произвольным движением.

– Такого раньше не случалось? – решил уточнить я.

– Каждые три-четыре людских поколения, – горько улыбнулась Кингжао. – Они не помнят советов предков и каждый раз считают, что уж они-то точно сильнее, быстрее и выносливее, чем их старые учителя. Когда видишь это в десятый раз, начинаешь улавливать закономерности. Но теперь все произошло куда быстрее, чем мы рассчитывали.

При попытках вылазок на Старшего Брата гибнет много отличных бойцов. Из сотни воинов выживает пять. Оборона слабеет, и чудовища неминуемо прорываются через внешнюю стену. Обычно за полторы сотни лет мы укрепляем оборону и восполняем потери в достаточной мере, чтобы отразить атаку, находясь во внутреннем дворце. Вот только прошлое нашествие монстров закончилось всего пятьдесят лет назад, погибло слишком много достойных мужей и жен.

– Вы боитесь, что на этот раз укрепления не выдержат и враги прорвутся в скрытый дворец?

– Все верно. Мы не готовы. Погибнуть могут даже не сотни – десятки тысяч. Если падет внутренняя стена, нам придется обороняться в собственных домах. Защищать кварталы, а потом заново отвоевывать остров у тварей. – Тифлинг сокрушенно покачала головой. – Однажды такое уже произошло, и победили мы только ценой невероятных усилий, переживая в подземном убежище самые страшные волны. Почти три сотни лет потребовалось, чтобы вернуть свое.

– Перспектива ужасающая, – пришлось признать мне. – Если вы столетиями отбивались одними и теми же методами, то, может, и в самом деле затея слишком рискованная. Хотя цели у них, безусловно, самые благородные: отвоевать как можно больше жизненного пространства, улучшить жизнь для всех на острове.

– И стать сильнее, – кивнула жрица. – Если кто-то сумеет перешагнуть через ступень владыки и стать легендой, возможно, тогда мы справимся.

– Расскажи об этом подробнее. Именно для того, чтобы разобраться с системой рангов, я и попросил Мэй сходить в библиотеку. Мои воспоминания расходятся с вашей системой. Кажется, общепринятая классификация была проще. Обычные, тренированные, опытные, элитные, эпические и легендарные – именно в таком порядке. И вне категорий – божественные. Никаких золотых или серебряных я не

помню.

– Это крайне упрощенное виденье мира, – покачала головой Кингжао. – Хотя легендарные и божественные существа есть в обеих версиях, наша куда более полная и всеобъемлющая. Давайте я помогу вам разобраться. В первую очередь нужно понимать, что вся система Путей основана на взаимодействии с Ци трех основных типов. Чжен-ци, природная энергия, пронизывающая все живое, Жизнь. Юань-ци, наследная энергия, передающаяся от родителей, Душа. Сюэ-ци, движущаяся по телу, Кровь.

Каждый из видов Ци имеет свои особенности и не может управляться человеком без должной подготовки. Однако если развивать собственное тело и осваивать Ци, постепенно накапливая ее, можно творить настоящие чудеса. Бегать по воде, разбивать гранитные камни и порхать по воздуху – вот далеко не все возможности истинного мастера.

Слушая жрицу, я невольно открыл рот. Бегать по воде? Что? Нет, чисто теоретически, на пике своей силы, я мог крошить гранит голыми руками, это правда. Силы у меня было в избытке. Да и порхать тоже мог. Ну, как... высоко и далеко прыгать. Но вот чтобы бегать по воде – это уже перебор. Это же с какой скоростью нужно ногами бить, чтобы поверхностное натяжение тебя наружу выталкивало?

– Кроме того, умелое владение Сюэ-ци позволяет, используя акупунктурные точки, останавливать кровообращение врага или, наоборот, заживлять раны союзника, – продолжила Кингжао. – И это только на первых этапах. Чем глубже вы погрузитесь в изучение искусств, тем больше ваши навыки станут похожи на истинную магию. Клинки и стрелы из крови, иллюзии и наваждения, заживление смертельных ран одним прикосновением – вот далеко не полный список того, что может истинный мастер.

Однако как нельзя в малый сосуд налить много воды, так и слабое тело невозможно напитать энергией. Развитие физического состояния должно находиться на том же уровне, что и энергетического. Иначе либо возникнет перенапряжение и ученик сломается, получив слишком много Ци, его меридианы порвутся от избытка энергии и ядро никогда не сможет сформироваться. Если же, наоборот, тренировать только тело, мы получим большого и сильного увальня, который не в состоянии даже простейших печатей сложить.

– Логично, – пришлось согласиться мне. – Хотя, насколько я помню, все зависит от формы энергии, способа ее применения и выносливости. В общем, не только количество, но и качество.

– Совершенно верно, – кивнула недовольная тем, что ее перебили, Кингжао. – Сейчас вы говорите про ядро, хоть и опять упрощаете. Давайте пойдём по порядку, тем более что каждый из рангов имеет собственные внутренние значения и присваивается не просто так. Начинается все с самого нуля. Когда ребенок только рождается. В это время у него нет никаких рангов и уровней. Его тело быстро развивается и взрослеет, пока в шесть лет не сможет усваивать заемную энергию.

Как только внутренний порог, поддерживаемый эликсирами, достигает десяти, ребенка принимают в академию и присваивают самый низший ранг – медный неофит. Сразу после этого по преобладающему Ци его определяют на одно из трех направлений. Кровь, Жизнь или Душа. Именно на нем ребенок станет совершенствоваться несколько лет, пока его тело не окрепнет достаточно, чтобы начать вырабатывать Ци самостоятельно. С этого момента многие отказываются от приема эликсиров из-за их дороговизны.

Но до того ученику нужно усердно и много тренироваться. Растяжка, боевые приемы и стили, постановка ударов и блоков. Медный неофит обладает Ци в десять единиц, силой удара в половину собственного веса и обязан знать три основных стойки. При весе в двадцать пять-тридцать килограмм это совсем немного. Сила, выносливость и ловкость должны дойти до трех. Но это только начало.

Бронзовый неофит уже имеет удар, равный собственному весу. Его тренировки на выносливость позволяют совершать до пятидесяти отжиманий за один заход. Скорость и сила возрастают. Количество стилей поднимается до пяти, а ударов до двенадцати. Так же учитывается растяжка. Тело укрепляется многочасовыми тренировками, органы становятся менее восприимчивыми к повреждениям. Еще говорят, что они «набиваются». Благодаря жестким тренировкам количество Ци у бронзового неофита удваивается по сравнению с медным. А характеристики достигают четверки.

Серебряный неофит уже не исполняет одиночные удары или блоки, его тело начинает впитывать техники и стили. На этом этапе организм начинает меняться, эликсиры усваиваются куда хуже, их требуется больше, а количество

накопленной в организме Ци достигает тридцати единиц. В три раза больше, чем у медного неопита, и вполне достаточно, чтобы начать заучивать первые печати. Сила удара достигает полутора собственных весов. В девять лет это обычно шестьдесят-семьдесят килограмм.

Для того чтобы стать золотым неопитом, необходимо уверенно применять один из основных стилей боя, делать по сотне отжиманий и подтягиваний. Сила удара минимум в два собственных веса, именно в этот момент она перестает считаться в весах и начинает только в килограммах. Ци достигает первого порога самовоспроизведения, в сорок единиц. Эликсиры почти перестают действовать, но этого все еще мало, чтобы подняться с первой ступени.

Говорят, что главным условием перехода на уровень медного адепта является рост Ци до семидесяти пяти единиц. В семь с половиной раз больше, чем у медного неопита. Но это совсем не так. Даже если человек может выдать силу в сто килограмм, уверенно складывает две печати выбранной школы и его энергии достаточно для применения первого приема – это все не главное. Только тот, чье тело самостоятельно вырабатывает Ци, способен стать медным адептом.

Пожалуй, этого достаточно на первое время, – в задумчивости проговорила Кингжао. – Вам лишь нужно знать, что и неопит, и адепт считаются ученическими уровнями. Они должны во всем слушаться мастера и выполнять все его указания и рекомендации. Как в тренировках, так и в повседневной жизни. Только после перехода на ступень воина человек считается достаточно взрослым, чтобы отделиться от школы и получить самостоятельность.

– И какие же примерные характеристики воина? Медного и золотого. Просто чтобы я знал принципиальную разницу. А еще лучше – какие максимальные значения?

– Обычно эти сведения держатся в секрете, чтобы не угнетать учеников. Но, думаю, вам можно их знать. Нормальная сила удара медного воина – четыреста пятьдесят килограмм. Ци – двести. Золотого воина – шестьсот килограмм, и три с половиной сотни Ци. Золотой воин может запрыгивать на трехметровые стены, разбивать столб кирпичей ребром ладони или пробивать кулаком десяток деревянных дощечек. Но важнее то, что воины формируют первый контур ядра и вплотную подходят к его созданию.

Максимальные же характеристики показывал на моей памяти Пинг Ченг, – с улыбкой и даже гордостью заявила Кингжао, будто сама обучала его. – Глава клана Пинг, потомственных военных и стражей. Будучи золотым владыкой, он демонстрировал силу удара в две тысячи триста килограмм. А энергетический кристалл показал напряжение в две с половиной тысячи Ци. Столь выдающихся показателей ему удалось добиться благодаря формированию второго контура ядра. Он почти начал создавать третий контур, но его жизнь слишком важна для скрытого дворца, чтобы так рисковать, а шанс успеха слишком мал.

– В сто раз сильнее начинающего и в десять – любого воина, – пробормотал я ошарашенно. Названные тифлингом цифры казались совершенно невозможными. Но сам я достигал уровня легендарной силы. А значит, смогу сделать это еще раз. Нужно только постараться. – Вы несколько раз упоминали ядро; что это такое?

– Не стоит забивать себе голову, ваше величество, – улыбнулась Кингжао. – Для формирования центра ядра, или первого контура, требуется пять сотен Ци. И если попытка провалится, каналы ваших потоков навсегда порвутся от перенапряжения. Можно остаться инвалидом, не способным даже манипулировать Ци внутри тела, не то что развиваться. Если же в организме меньше пяти сотен Ци, попытка создания ядра приведет к неминуемой смерти от истощения.

– Если риск столь велик, то почему все на него идут?

– Очень просто. После того как ядро сформировано, оно вырабатывает достаточно Ци, чтобы полностью восстановить свой запас за один день. Кроме того, только обладатель ядра способен применять настоящие заклинания. – С этими словами она закрыла глаза, и свет в зале померк. Я вздрогнул и чуть не вскочил. Ведь из темноты на меня смотрело несколько десятков глаз. Мгновение, и жаждущие крови призраки, неотличимые от тифлинга, ринулись в атаку. Но в метре от меня рассеялись, словно дым.

– Что это, черт возьми, было?

– Моя собственная магия, – гордо заявила Кингжао. – Тысяча Дочерей Тьмы. Любой противник потеряется среди теней и не сможет отличить настоящую меня от иллюзорной.

– Внушает, – ошарашенно проговорил я. – Пожалуй, в создании ядра действительно есть смысл.

– Продолжайте тренировки, и через десять-пятнадцать лет сможете создать собственное заклятье, – улыбнулась верховная жрица.

Десять лет? Ну уж нет, я должен пройти намеченный путь быстрее. И я это сделаю!

Глава 9

Следующие несколько дней я тренировался как проклятый и отсыпался как убитый. Пятьдесят отжиманий за один подход? Надо – значит, сделаю. Ну и пусть у меня пока от силы получается пятнадцать, а все мышцы болят, будто варят живьем. Да и растяжку никто не отменял.

В результате я занимался до полного изнеможения и даже умудрился один раз уснуть на тренажере для шпагата. Мэй приходила еще несколько раз, и, хотя ее не наказали, но нагрузили работой. В результате поговорить мы смогли совсем недолго.

– Вставайте, господин! – трясла меня Кингжао. Кажется, перезанимавшись, я вновь уснул за изучением свитков Путей. На дворе стояла глубокая ночь, и лишь небольшие свечи освещали помещение. Настоятельница, одетая в непривычно простую одежду, скрывала лицо под капюшоном и замотала его тряпками, но я легко узнал ее по цвету глаз и голосу. Кроме того, за тряпичным поясом торчала пара коротких ножен. – Быстрее!

– В чем дело? – помотав головой, я прислушался. Где-то вдалеке бил гонг, из-за стен храма раздавались крики, а во дворе не было ни души. – Что происходит?

– Несколько стражников проигнорировали приказ совета и отправились в самовольную вылазку на Гэге, – недовольно скривилась верховная жрица. – В результате по перекинутым ими на старую стену мосткам прорвались монстры. Сейчас сражение идет на внешней стене и возле нее, но множество тварей

разбежалось. Не самые сильные, чудовищ и кошмаров не заметили. Но нашим защитникам будет, чем заняться.

– Значит, пора, – я поднялся. – Погибших жаль, но мы должны воспользоваться этим шансом. Уже нашли семьи с детьми?

– Нет, и, боюсь, с этим придется разбираться на месте. Дандан уже там, она знает больше, потому как жила среди этих людей почти две недели. Я прошу вас спрятаться в корзину и ни о чем не беспокоиться. Ни один из золотых монстров не сможет даже приблизиться к вам, пока вы под моей защитой. Вам нельзя показываться во дворе или скрытом дворце.

– Хорошо. Я тебе полностью доверяю, – кивнул я, уже смирившись с тем, что моя жизнь зависит от демона. Пока она считает меня своим императором – не навредит. А после – кто его знает? Может, я и в самом деле смогу им стать.

Скинув с себя дорогие одежды и оставшись только в трусах, я забрался в рюкзак. Согнуться пришлось в три погибели: даже для семилетнего ребенка было тесновато, – но зато эта корзина компактна и догадаться, что в ней человек – не выйдет.

– Я отправляюсь! – сказала Кингжао и рванула так, что скакуну и не снилось. Она черной тенью мчалась по каменным мостовым, не производя ни звука. Запрыгивала на строения выше трех метров и бежала почти по отвесным стенам. Если бы я не видел это собственными глазами – ни за что бы не поверил. Так вот какова истинная физическая сила одной из владык.

Через узкие щелочки между прутьев я едва успевал рассматривать город, выросший внутри гигантских стен. Кварталы отличались по архитектуре и материалу строений. Высокие пятиэтажные дома из живых деревьев принадлежали эльфийскому клану Джен. Чуть поодаль, на основании из трехметровых подпорок, стояли широкие трехэтажные дома людей из клана Хэй – моряков и морских охотников.

У самых стен, словно муравейники у дерева или гигантского камня, мостились домики стражей. Я успел заметить, что они лишь выглядят небольшими: их основная задача все же не только служить жильем, но и разбить строй атакующих на множество потоков в случае прорыва обороны на стенах. Клан

Пинг подошел к жилью крайне рационально. Понятно, откуда такая репутация, они и в самом деле сражаются за город всеми силами.

А вот что оказалось для меня удивительно и непонятно – возвышающееся здание в центре города. Издали оно больше напоминало колонну или обелиск, но главное – в нем насчитывалось больше двадцати этажей! Сомнений в том, что именно отсюда городом управляет семья Гуй, у меня не возникло. Жаль только, что до момента, когда мы спрыгнули вниз, я не сумел найти кварталы кланов помельче. Интересно, у Фенг тоже своя архитектура?

Стоило нам оказаться за стеной, как вид изменился. Здесь уже не было крупных строений, а все пространство вокруг холма занимали небольшие домики, стоящие на расстоянии друг от друга. Фермеры, основа любого государства. Но культивировали здесь не только злаковые и овощи с фруктами. Я явственно видел лесные участки, полностью заросшие травами и кустарниками. Судя по всему, здесь действительно выращивали все необходимое для скрытого дворца.

Вопрос, как именно собрались защищать столь обширные территории, отпал сам собой, когда Кингжао свернула в сторону и я сумел разглядеть внешнюю стену. Как? Из каких материалов можно было возвести такое? До нее еще оставалось больше трех километров, а она уже возвышалась над всей округой и отчетливо просматривалась во всех направлениях, куда хватало глаз. Перебраться через такие укрепления и в самом деле могли только чудовища.

– Тише, господин, – предупредила на бегу тифлинг. – Мы приближаемся к пострадавшим кварталам.

Говорить что-либо не имело смысла. Так что я просто мысленно согласился.

Через прутья я ощущал запах гари и крови. Вдали раздавался звон стали. Монстры прорвались через ограждения и сумели перебить немало жителей, но подоспевшая стража оттеснила их к стене. Жаль лишь, что погибших это не вернет.

– Сюда, госпожа, – послышался знакомый голос рыжей помощницы, и Кингжао в несколько гигантских прыжков оказалась рядом с Дандан. – Здесь погиб целый квартал. Больше пяти сотен человек сражались до последнего, чтобы задержать врагов до прибытия Пинг.

– Достойный поступок. Так они сохранили жизни сотням других, хоть и пожертвовали своими, – кивнула настоятельница, ставя корзину со мной на землю. – Выходите, господин. Здесь безопасно. Мы должны подобрать вам...

– Осторожно! – крикнула рыжая, и я увидел, как, проламывая завалы, наружу выбирается огромный зверь. Стоящий на задних лапах волк мало чем напоминал разумных волколаков, с которыми мне приходилось сталкиваться в прошлой жизни. Яогуай, золотой ужас – обозначил существо интерфейс, хоть я и так видел, что эта тварь как минимум элита, а скорее – тянет на эпический статус. Отливающая обсидианом шкура, жаркое дыхание и десятисантиметровые клыки в пасти говорили сами за себя – сталкиваться с такой тварью для меня сейчас означало быструю и болезненную смерть. Но противником чудища стал не я.

Неуловимым для глаза движением Кингжао сместилась и встала между мной и ужасом. Ладонь ее покоилась на рукояти меча в ножнах. Стойка, в которой замерла настоятельница, была мне незнакома, но зверь явно ощутил исходящую от противницы угрозу и взвыл так, что задрожали тонкие обуглившиеся стены. На его зов отозвалось еще несколько голосов в отдалении, и Дандан совсем не по-девичьи выругалась, накладывая на тетиву стрелу.

Настоятельница не стала дожидаться подкрепления. Она сделала шаг вперед, и в воздухе повеяло холодом. Огни звезд притухли, и вскоре ужас окружили десятки призрачных видений. Взвыв, волк бросился на врага, но не угадал с направлением, и стремительным штрихом мелькнувший в воздухе клинок отрубил ему голову. Поединок закончился за считанные секунды, но почти сразу на нас ринулись новые монстры.

Колчан Дандан быстро пустел: всего за несколько мгновений она выпустила десяток стрел, каждая из которых нашла свою цель. И пусть большинство тварей оказалось лишь ранено – этого хватило, чтобы замедлить их и дать настоятельница немного времени, дабы прикончить очередного противника.

Призрачная армия сражалась с вполне реальными монстрами. Звери били по воздуху, раскрывались и почти сразу лишались жизни. Кингжао неслышно и неощутимо, словно порыв ветра, перетекала от одного противника к другому, неминуемо отбирая жизни. Бой больше походил на танец, в котором блистала лишь солистка. Чудовища ничего не могли сделать и гибли одно за другим, не оставляя на верховной жрице даже царапины.

– Нужно уходить, – сказала запыхавшаяся Дандан, выдирая стрелы из тел врагов. – Вскоре отряд Фенг или Пинг окажется здесь.

– Ты права, – кивнула настоятельница, вытирая клинок. – Что ты нашла?

– В этом доме жила семья из трех человек. Боец Фенг Да, не достигший уровня воина, дварфийка Ксу Дэй и их ребенок. Семь лет назад они нарушили законы кланов. Беременность до свадьбы. Позор. Но ребенка примут в любую из этих семей. Ксу возьмут даже неодаренного, у них крепкие кровные узы.

– Но понесшую девушку из города они все же выгнали, – мрачно заметил я. – Нехорошо.

– Таковы законы. И с этим ничего не поделать, – пожала плечами Кингжао. – Давайте отыщем тело ребенка, иначе могут возникнуть лишние вопросы.

Засучив рукава, настоятельница подобрала с земли обгоревшую палку, служившую куском дверной рамы, и начала осматривать развалины. Я присоединился к ней и Дандан. Не только потому, что закончить нужно было как можно быстрее – хотелось проявить уважение к семье, что даст мне второе имя. Они ни в чем не виноваты. Любовь не знает границ, и то, что их за это наказали собственные семьи – полнейшая глупость. Когда приду к власти, отменю эти дурацкие законы.

Тело мужчины нашлось почти сразу. Он погиб, защищая жену и ребенка. Оторванная рука с намертво зажатым клинком валялась поодаль. Туловище, распалосованное длинными когтями, было вдавлено в землю. А сразу за ним, сжавшись, лежала женщина, выглядевшая низкорослой по сравнению с мужем. Она прижимала к груди ребенка.

– Девочка, – чуть не выругавшись, сказала настоятельница и набросилась на Дандан: – Ты чем смотрела, дура?

– Они не покидали дома! – оправдываясь, вскричала рыжая. – Я думала, у них мальчик.

– Тише, она еще жива, – сказал я, заметив, как поднимается грудь малышки, лежащей без сознания. Клинок Кингжао взметнулся к небу. – Стой!

– Она должна умереть! Иначе вы не займете ее место. Все соседи мертвы, вряд ли кто-то ее опознает. Теперь никто не сможет сказать, что у семьи отщепенцев была именно девочка.

– Даже думать об этом не смей! Она будет жить! – приказал я, загоразивая девчушку. Только что я подумывал отдать ее на воспитание в храм Послушания, но после такого... Нет, нужно придумать другой вариант. – Ей и так досталось. За новое имя я должен отплатить ей хотя бы этим. Отправляйтесь обратно в скрытый дворец, вас не должны видеть.

– Как прикажете, господин, – склонилась Кингжао, вкладывая узкий длинный меч в ножны. – Прощайте, и да сопутствует вам удача.

Произнеся это, она буквально растворилась в воздухе. Дандан улыбнулась и, помахав рукой, побежала следом. Я же склонился над девочкой. Стараясь не повредить обожженную кожу, я разгибал сжавшиеся в предсмертной судороге пальцы матери, которую теперь должен называть своей. Ксу Дэй и Фенг Да – нужно хорошенько запомнить. Вот только про девочку Дандан не узнала ничего. Это плохо.

Когда я уже высвободил новую сестренку, позади раздался скрежет, и я инстинктивно откатился в сторону. Черная тень промчалась в сантиметре, обдав меня сильным трупным запахом. Обсидианового цвета зверь уставился на меня красными глазами. Медный зверь – гласила надпись над его головой. С бока стекала струйка крови, он был ранен, но от того не менее опасен.

Подхватив с земли оставшийся после гибели Фенг Да короткий меч, примерно равный для меня двуручнику, я принял верхнюю стойку. Мозг очистился, боль отступила. Кровь мерно стучала в ушах. Я вновь на поле боя. Я дома.

– Ну, иди сюда, тварь, – усмехнувшись, сказал я. Странно тонкий однолезвийный меч лежал в руках непривычно, но я впервые за несколько дней чувствовал себя по-настоящему живым. Вместо того чтобы переживать или нервничать, я успокоился и был почти счастлив. Я помнил только два месяца своей прошлой жизни, и она полностью состояла из битв. Наконец я стоял на своем месте, перед противником, которого нужно прикончить.

Вот только зверь подкачал. Несмотря на размеры – а он был раза в два крупнее меня – косился с недоверием то на меч, то на меня. Прикрывал бок. Но затем издали раздался волчий вой, и зверь встал на задние лапы, отвечая. Лучшего момента для атаки и придумать сложно! Прыгнув вперед, я взмахнул мечом... и лезвие пронеслось в полуметре от животного.

Размеры! Чертовы размеры! Я слишком мал. Маленькие шаги, короткий клинок, медленные выпады. Про силу и говорить нечего. Пусть разум мой и живет битвами – тело к таким подвигам не готово. И зверь каким-то непостижимым образом понял мою секундную неуверенность. Прижавшись к земле, он кинулся на меня, целясь в горло.

Простая, бесхитростная атака недавно вышедшего на охоту хищника, еще не ставшего полноценным взрослым, но уже и не щенка. Интересно, кого они загоняли перед нападением на город? Оленей? Конкурирующие стаи? Или нападали на людей? Выставив меч в оборонительной стойке, острием прямо в пасть твари, я прижал локоть к телу, чтобы удержать удар в нужном направлении.

Вот только волк оказался не так прост. В последнее мгновение он отпрыгнул и атаковал снова. Чертыхаясь, я повернулся к врагу, но скорости не хватало, и в результате вместо мощного укола я лишь ударил тварь по морде, рассек нос, надбровную кость и щеку. Заскулив, зверь отпрянул. Сохраняя дистанцию, он обходил меня по широкому кругу, но я не выпускал его из поля зрения.

Тварь рычала, показывая длинные клыки. Скребла черными, словно обсидиан, когтями пол, оставляя глубокие царапины. Но напасть не решалась. Почему? Она крупнее, сильнее, быстрее. Один удачный бросок – и она меня прикончит, но вместо этого ходит кругами, даже не пытаясь напасть. Ждет, пока я устану? Или просто ждет?

Меня бросило в дрожь. Этому волчонку кто-то отвечал. Явно более сильный и опытный. А с меня и этой твари вполне достаточно, я едва с ней справляюсь. Если к ней присоединится еще одна – мне не жить. Думай, думай! Силой не победить. Скоростью тоже. Ни приемов, ни магии, ни даже нормального оружия. А вокруг только черные тлеющие головешки, трупы да обломки домов, наполовину состоящие из бумаги.

Огонь постарался тут на славу, больше поджигать почти нечего. Почти.

Взяв меч в одну руку, я нагнулся, не выпуская врага из виду, и схватил какую-то палку – из тех, что не до конца прогорели. Она еще была горячей, а на конце тлел уголек. То, что нужно. Осталось только добраться до бумажной перегородки. Что я и сделал, шагнув прямо навстречу врагу.

Зверь отшатнулся, а когда понял, что я не собираюсь атаковать, стало уже поздно. Пары выигранных мгновений хватило, чтобы оборвать лист бумаги, обмотать его вокруг деревяшки и, прижав пальцем, раздуть огонек на получившемся факеле. Высохшая от жара бумага вспыхнула не хуже серы, и должна была прогореть за считанные секунды, но мне этого хватит.

Держа факел над головой и чуть позади, зажмурив левый глаз, я сунул меч в золу и как следует пошерудил, поднимая черное облако. Зверь отвернул морду, чихнул, но я привлек его внимание, шагнув вперед. Теперь уже я стал охотником, а он дичью. Отвести от меня взгляд значило пропустить удар, а враг еще был не слишком опытен, чтобы догадаться отбежать и дожидаться, пока факел прогорит.

Вместо этого тварь чихала, отворачивала нос, но уйти из круга, который я очерчивал клинком, поднимая облако гари, не могла. Яркий свет факела ослеплял животное, но оно, как замороженное, поворачивалось ко мне раз за разом. Десять секунд, пятнадцать. Бумага разгорелась и вот-вот должна была начать тухнуть, когда издали снова донесся вой, и я услышал цокот когтей по каменной дороге. Мчащаяся к нам тварь явно была крупной.

Волк поднял голову, чтобы взвыть в ответ, но я резко сунул факел в горку пепла. Только что освещенный ярким светом круг погрузился в кромешную тьму, и я прыгнул вперед. Я заранее прикрыл правый глаз и теперь прекрасно все видел. Враг же, засмотревшийся на яркий огонь, практически ослеп и оказался не в

состоянии различить мой силуэт. Однако его рефлексy все еще оставались на высоте.

Взмахнув, я коротко ударил клинком, стараясь не прикончить тварь, а ранить. Вывести из равновесия. Измазанный в крови и копоты меч почти не отсвечивал, и зверь не смог оценить его длины. Кончик лезвия угодил прямо в глаз твари. Зверь жалобно взвыл и, не мешкая ни секунды, я припал к земле и ударил два раза ему по ногам. Сил перерубить толстые кости у меня не хватило, клинок оказался затупленным, да и металл паршивым, но перерезать сухожилия я смог. Оставалось только прикончить тварь.

Вот только ему на выручку уже мчался старший товарищ, а может, рассерженная мамаша. Монстр пробивался через легкие стены не разбирая дороги. У меня возникло ощущение, что тварь куда сильнее тех, кого прикончила Кингжао. И когда очередная стена разлетелась на мелкие обломки, а в свете двух лун показался монстр, я смог оценить великолепие этого зверя.

Гигант возвышался над домами. Черный хребет украшали шипы, длиной не уступающие мечам, а глаза горели пламенем ярости. Яогуай, бронзовый ужас – подсказал мне интерфейс. Не снижая скорости, ужас взревел, бросившись прямо на меня. Без шансов. Будь я на пике своей силы, оставшейся в прошлой жизни – легко раскатал бы эту собачонку в тонкий блин и прожарил магией Огня. Но сейчас меня хватит лишь на один укуc. Даже голод мной такая тварь не утолит.

Мысленно распрощавшись с жизнью, я поднял клинок, принимая верхнюю защитную стойку. Бежать бесполезно, все равно догонит и прикончит, а так, может, я успею смягчить удар и выживу. Хотя в этом у меня оставались огромные сомнения. Но проверять на практике жесткость собственного блока мне не пришлось.

В воздухе мелькнул росчерк молнии, и ужас откинуло в сторону. Он попытался встать, но сразу десяток копий пригвоздил его к земле, словно муху. Все закончилось в считанные мгновения. Человек пятьдесят – если движущихся с такой скоростью можно назвать людьми – подскочили к противнику и, отделив ему голову от тела, выдернули из убитого свое оружие. Один из воинов уже собирался прикончить замершего передо мной в страхе волчка, но возвышающийся над остальными на две головы командир остановил его взмахом руки.

– Чего ждешь, малец? Прикончи его, – жестко сказал военачальник. Зверь, будто понимая человеческую речь, заскулил и попытался уйти, но я шагнул следом, и в отчаянной атаке существо ринулось на меня. Вот только теперь бой без шансов для него. Подсеченные сухожилия, заплывший глаз и рана в боку сделали свое дело. Движения стали медленными, удары неловкими. Почти такими же, как и мои собственные. Но на моей стороне был громадный опыт убийства всего живого.

Я закончил битву одним точным ударом. Лезвие вошло в глотку врага, пробило гортань и проникло в самый мозг. Еще бы чуть-чуть, и оно вышло бы из затылка, но детские мышцы оказались слишком слабы для такого подвига. Повернув для верности клинок в ране, чтобы повредить как можно больший участок мозга и гарантированно прикончить тварь, я выдернул черный от крови и пепла меч и, оперев его в землю, с трудом встал.

– Где ты научился так драться в свои годы? – спросил воевода, подходя ближе. На голове его красовалась красная клыкастая маска, под которой я не мог разглядеть черт лица. – Сколько тебе?

– Семь лет, господин, – учтиво поклонился я ему как старшему. – Мой отец, Фенг Да, учил меня с раннего детства всему, что знал сам.

– Да? Как же, помню. Это тот, кто обрюхатил дварфийку, – хмыкнул командир отряда. – Правда, владения столь выдающимися техниками я никогда за ним не наблюдал, но, может, изгнание и в самом деле пошло ему на пользу. Это он покрошил всех этих зверей? – Воин обвел рукой развалины дома, на которых потрудилась Кингжао.

– Боюсь, мне это не известно, господин. Я спал с сестренкой, когда произошло нападение. Прошу прощения, что-то мне нехорошо.

– Еще бы, бессознательно использовать заклятье усиления, да еще и не обладая нужными навыками, – хмыкнул мужчина. – Меня зовут Фенг Гуайюнь. Мастер копья и золотой герой, если тебе это о чем-то говорит. Ты показал себя в бою, защитил родню и можешь вернуться в наш клан. Если, конечно, этого хочешь.

– Только если вместе со мной вы возьмете мою сестру. Я должен позаботиться о ней. – А еще быть рядом, когда она проснется, чтобы объяснить ситуацию и

скорректировать версии. Благородство благородством, но о разумном подходе тоже не стоит забывать. – Она последнее, что у меня осталось, и я не хочу с ней разлучаться.

– Слова не мальчика, но мужа, – с удовольствием сказал герой. – Естественно, и для нее, и для тебя найдется и место для ночлега, и одежда. Как я понимаю, твоя вся сгорела и поэтому ты щеголяешь в одной набедренной повязке. Да не смущайся. Главное, что на тебе кровь врагов, а не друзей, остальное поправимо. Ксиаобо!

– Здесь, господин, – тут же подскочил к нам невысокий юноша с копьем наперевес.

– Доставь мальчонку и его сестру в общий дом клана. Пусть приведут их в порядок и поселят в одной комнате. Парень, ты принимаешь эликсиры? – спросил он и, когда я коротко кивнул, удовлетворенно хмыкнул. – Полную дозу ему, и завтра же на вступительный экзамен. Сегодня погибло слишком много хороших бойцов, и новое поколение будет кстати. А, последнее! Как тебя звать?

– Фенг Вал, – подумав секунду, сказал я. Ксиаобо улыбнулся, а командир подошел и положил мне свою гигантскую ладонь на плечо. От чего колени немедля подогнулись.

– Ты прав, Вал. Теперь и до конца времен ты часть клана Фенг. Что бы ни случилось. Я буду присматривать за тобой. Покажи все, на что ты способен. Удиви всех. Я на тебя рассчитываю. – Мне показалось, или он так издевается? Не подавая виду, что сомневаюсь, я кивнул, и военачальник усмехнулся. – Чего стоим? Хотите оставить все лакомые куски братьям? Вперед!

Отряд по его команде вскочил на ноги и умчался по направлению к стене, где еще раздавались звуки битвы. Среди гор трупов остался только я, молодой боец Фенгов и новоявленная сестра, чьего имени я даже не знал. Копейщик сделал переноску и посадил девочку на спину, а я, найдя ножны, очистил старый меч от крови и копоти, а затем, отыскав уцелевшую в пожаре тряпку, соорудил себе накидку.

– Готов? – спросил парень, явно недовольный тем, что не может отправиться с остальным отрядом. – Тогда пойдем. Родных твоих похоронят позже. В общих

ямах жизни и смерти. А нам еще полтора часа тащиться. И угораздило нам на мелюзгу нарваться.

Я промолчал. Очевидно, что Фенг Гуайюнь увидел, как я махал факелом. Хотя этот юный воин мог и не понять, в чем дело. Но это уже не важно. Мой план сработал даже лучше, чем я ожидал. Теперь у меня есть клан, который будет за меня сражаться, и путевка в школу боевых искусств!

Глава 11

– Ну, все. Вы будете спать здесь, – сказала крепкая, седая, как лунь, постоянно улыбающаяся старушка, попросившая называть ее не иначе как баба Хуана. – Но только до десяти лет! Как только станете подростками – никакого совместного проживания! Будь вы хоть трижды братом и сестрой, с десяти лет начнете спать отдельно!

– Хорошо, госпожа, – чуть поклонился я, входя в крохотную комнатку, где едва помещался узкий настил и набитое соломой одеяло. На квадратном деревянном столике из переплетенного тростника могла поместиться разве что плошка еды, ни о каких свитках или книгах речи не шло. К счастью, в мои планы не входило торчать тут вечно. День, максимум неделя – и я выберусь отсюда в школьное общежитие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/shaman_ivan/valor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)